

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При разрешении спора о возмещении убытков, причиненных при выполнении работы, суду необходимо установить, какие в действительности правоотношения сложились между сторонами — гражданско-правовые или трудовые

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 6 февраля 2024 г. № 43-КГ23-8-К6*

(Извлечение)

ООО “Центр переработки катализаторов” (далее — Общество) обратилось в суд с иском к П. о возмещении убытков, указав, что на основании агентского договора оно передало П. предназначенное для выполнения работы имущество, которое им было утрачено.

Возражая против предъявленных исковых требований, П. указывал, что между ним и Обществом сложились трудовые отношения, фактически он являлся работником Общества, утрата имущества произошла во время исполнения им служебных обязанностей, в связи с чем размер взыскиваемого с него ущерба ограничен положениями Трудового кодекса РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда апелляционной инстанции, исковое заявление Общества удовлетворено частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судом установлено, что между Обществом и П. заключен договор, именуемый агентским, по условиям которого Общество (принципал) поручает, а П. (агент) принимает на себя обязательства совершать от своего имени, но за счет принципала, указанные в договоре действия, а принципал обязуется выплатить агенту вознаграждение.

Для целей выполнения агентом поручения, предусмотренного договором, принципал вправе передать агенту по акту приема-передачи имущество, необходимое агенту для выполнения поручения по договору.

В соответствии с условиями договора агент несет риск случайной гибели, повреждения или утраты любого переданного принципалом имущества в размере его стоимости, указанной в акте приема-передачи. В случае гибели, повреждения или утраты переданного имущества агент возмещает принципалу его стоимость в течение трех дней с момента предъявления соответствующего требования принципалом.

Согласно акту приема-передачи Общество передало П. анализатор стоимостью 1 500 000 руб.

26 октября 2021 г. исполнительный директор Общества обратился в управление МВД России с заявлением о привлечении к уголовной ответственности неустановленных лиц, которые 18 октября 2021 г. совершили кражу данного анализатора из принадлежащего П. автомобиля. Общество в рамках уголовного дела признано потерпевшим и гражданским истцом.

25 ноября 2021 г. Общество направило П. уведомление о прекращении отношений по агентскому договору с просьбой возвратить названный выше анализатор, а также направило требование о возмещении его стоимости в размере 1 500 000 руб. в течение трех дней с момента получения этого требования.

В ответе П. указал, что передать имущество не имеет возможности, так как данное имущество украдено из его автомобиля, о чем Обществу было незамедлительно сообщено.

Установив факт утраты ответчиком вверенного ему имущества истца, суд пришел к выводу о том, что на ответчике лежит обязанность возместить истцу причиненный ущерб.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции не нашел оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 6 февраля 2024 г. установила, что решение суда, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции приняты с существенными нарушениями норм права, и не согласилась с ними по следующим основаниям.

Как предусмотрено ст. 11 ТК РФ, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном данным Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Данная норма Трудового кодекса РФ направлена на обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве (Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О).

Согласно ст. 19¹ ТК РФ неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Как разъяснено в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 “О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15), в целях надлежащей защиты прав и законных интересов работника при разрешении споров по заявлениям работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, судам следует устанавливать наличие либо отсутствие трудовых отношений между ними.

При этом суды должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст.ст. 15 и 56 ТК РФ, был ли фактически осуществлен допуск работника к выполнению трудовой функции.

К характерным признакам трудовых отношений в соответствии со ст.ст. 15 и 56 ТК РФ относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

От договора возмездного оказания услуг трудовой договор отличается предметом договора, в соответствии с которым исполнителем (работником) выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности физического лица — работника, при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга. Также по договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

Если между сторонами заключен гражданско-правовой договор, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу ч. 4 ст. 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15).

С учетом изложенного и возражений ответчика суду при рассмотрении настоящего дела надлежало установить, имели ли отношения, воз-

никишие между истцом и ответчиком, признаки трудовых.

Однако в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ доводы ответчика о наличии трудовых отношений судами проверены не были, обстоятельства, имеющие значение для дела и определяющие характер возникших правоотношений между истцом и ответчиком, в качестве юридически значимых определены не были, что не позволило суду правильно применить нормы материального права.

В апелляционном определении содержится указание на то, что факт наличия между сторонами именно трудовых отношений не нашел своего подтверждения, однако при этом судом апелляционной инстанции не были исследованы и оценены все условия заключенного сторонами договора и обстоятельства его исполнения истцом и ответчиком.

Как указано Конституционным Судом РФ в ряде постановлений (Постановления от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 27 октября 2015 г. № 28-П и др.), право на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу его фактические обстоятельства, а ограничиваются только установлением формальных условий применения нормы.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Факт незаконности действий судебного пристава-исполнителя, установленный вступившим в законную силу решением суда по административному делу, обязателен для суда, рассматривающего гражданский иск о возмещении убытков, причиненных должнику в результате этих действий

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2023 г. № 11-КГ23-17-К6

(Извлечение)

В. обратился в суд с иском к Федеральной службе судебных приставов о возмещении за счет казны Российской Федерации убытков, причиненных незаконными действиями судебного пристава-исполнителя, ссылаясь на вступившие в законную силу судебные постановления по административному делу, которыми действия судебного пристава-исполнителя признаны незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрис-

дикции решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ 21 ноября 2023 г. выводы судебных инстанций признаны не соответствующими закону по следующим основаниям.

Судом установлено, что В. являлся собственником нежилого помещения.

Вступившим в законную силу решением суда первой инстанции от 23 июня 2016 г. по иску О. к В. об освобождении земельного участка и признании реконструкции незаконной на В. возложена обязанность освободить земельный участок путем демонтажа временного сооружения — входной группы (крыльца) в течение 30 дней со дня вступления решения в законную силу и привести в первоначальное состояние фасад дома.

В рамках исполнительного производства в апреле и мае 2017 г. судебный пристав-исполнитель произвел исполнительные действия по демонтажу (сносу) крыльца, однако при этом демонтированы также тамбур и зал ожидания, которые входят в состав нежилого помещения.

Вступившим в силу апелляционным определением судебной коллегии суда апелляционной инстанции по административному делу действия судебного пристава-исполнителя по демонтажу тамбура и зала ожидания признаны незаконными.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, исходил из того, что наличие убытков явилось следствием несвоевременного исполнения должником вступившего в законную силу решения суда.

По мнению суда, вины судебного пристава не установлено, поскольку он осуществлял исполнение вступившего в законную силу решения суда о демонтаже незаконно возведенного временного сооружения и приведении фасада дома в первоначальное состояние.

Причинно-следственная связь между противоправными действиями судебного пристава-исполнителя и убытками должника по исполнительному производству, по мнению суда, также не установлена.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение в силе.

Между тем в силу ч. 2 ст. 119 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве) заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам главы 17 Закона об исполнительном производстве, но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому порядку акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

По смыслу указанных норм граждан вправе рассчитывать на то, что действия пристава-исполнителя будут соответствовать требованиям закона, а вред, причиненный его незаконными действиями, подлежит возмещению в полном объеме.

При этом лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать нарушение своего права, факт нарушения такого права лицом, к которому предъявляются требования, а также наличие причинно-следственной связи между нарушением права и возникшими убытками, а также размер убытков.

В п. 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 “О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства” разъяснено, что по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Требования приведенных правовых норм не были учтены судом первой инстанции, поскольку выводы о недоказанности вины судебного пристава-исполнителя в причинении убытков сделаны без учета того, что незаконность действий судебного пристава-исполнителя (демонтаж тамбура и зала ожидания) установлена вступившим в законную силу апелляционным определением по административному делу.

Нарушения, допущенные судом первой инстанции, судами апелляционной и кассационной инстанций, проверявшими его законность, не устранены, эти нарушения норм права являются существенными, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, а также определение кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. При обращении в суд с требованием об устранении нарушений использования земельных участков сетевой организации следует доказать не только сам факт совершения конкретных действий, но и угрозу нарушения безопасной работы объектов электросетевого хозяйства или создания угрозы жизни либо здоровью неопределенного круга лиц в связи с совершаемыми действиями

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 21 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-9708*

(Извлечение)

Общество, являясь собственником электросетевого комплекса с линиями электропередачи, обратилось в арбитражный суд с иском к компании о возложении обязанности демонтировать модульную автомойку, которая находится в 25-метровой охранной зоне воздушной линии электропередачи напряжением 220 кВ (далее — ВЛ).

Арбитражный суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа, удовлетворил исковые требования.

Суды исходили из того, что ВЛ построена в 1965 году и ответчик не мог не знать о нахождении ее на земельном участке; спорный автомоечный комплекс является нестационарным объектом, перемещение которого возможно без нанесения несоразмерного ущерба его назначению; в нарушение п. 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 160 (далее — Правила), размещение спорного автомоечного комплекса с обществом не согласовано. Таким образом, дальнейшие действия ответчика по эксплуатации данного объекта подлежат пресечению путем его демонтажа на основании ст. 304 ГК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 ноября 2023 г. отменила вынесенные по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Режим особого использования земельных участков в границах охранных зон объектов электросетевого хозяйства действует независимо от наличия вещных прав на такие земельные участки у владельцев сетей и направлен, прежде всего, на обеспечение безопасности при эксплуатации самих объектов, а также любых лиц при их нахождении или осуществлении деятельности на соответствующей территории.

Из положений Правил следует, что данный нормативный акт устанавливает два вида ограничений в отношении охранных зон:

1) безусловный запрет осуществления любых действий, которые могут нарушить безопасную

работу объектов электросетевого хозяйства и (или) повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан и имуществу физических или юридических лиц, а также повлечь нанесение экологического ущерба и возникновение пожаров.

Перечень случаев, при которых установлен такой запрет, содержится в пп. 8 и 9 Правил (для объектов электросетевого хозяйства напряжением свыше 1000 вольт, в том числе запрет на размещение гаражей и стоянок всех видов машин и механизмов);

2) запрет на осуществление действий без письменного решения о согласовании сетевой организации.

Так, в соответствии с п. 10 Правил (здесь и далее — в редакции, действовавшей до 18 февраля 2023 г.) только при условии согласования сетевой организации допускается, в частности, осуществлять: строительство, капитальный ремонт, реконструкцию или снос зданий и сооружений (подп. “а”); горные, взрывные, мелиоративные работы, в том числе связанные с временным забором земель (подп. “б”) и др.

Лица, получившие решение о согласовании осуществления действий в охранных зонах, обязаны осуществлять их с соблюдением условий, обеспечивающих сохранность объектов электросетевого хозяйства (абз. 5 п. 12 Правил).

Проверяя подп. “а” п. 10 Правил на соответствие Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 13 октября 2022 г. № 43-П указал, что применение правила о предварительном согласовании деятельности в охранных зонах электрических сетей в течение переходного периода (до принятия Правительством РФ правил об охранных зонах объектов электроэнергетики) не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку поддерживает равновесие имущественных и иных прав и законных интересов юридических и физических лиц, с одной стороны, а с другой — прав (полномочий) владельцев объектов электросетевого хозяйства и их обязанностей.

Таким образом, собственники объектов электросетевого хозяйства должны осуществлять указанное согласование не произвольно в своем интересе, а обязаны руководствоваться необходимостью обеспечения достаточного уровня безопасности таких объектов и неопределенного круга лиц.

При этом в случае совершения в охранной зоне предусмотренных пп. 10—11 Правил действий без согласования с владельцем объекта электросетевого хозяйства при обращении в суд с требованием об устранении нарушений использования земельных участков сетевой организации следует доказать не только сам факт совершения действий, но и угрозу нарушения безопасной работы объектов электросетевого хозяйства или создания угрозы жизни либо здоровью неопределенного круга лиц в связи с совершаемыми действиями.

Следовательно, для целей правильного разрешения настоящего спора судам надлежало установить характер нарушения права истца и его со-

ответствие конкретному ограничению деятельности в охранных зонах объектов электросетевого хозяйства, предусмотренному пп. 8—10 Правил. В частности, для удовлетворения заявленного требования судами должно быть установлено, а сетевой организацией — доказано, что размещенное в охранной зоне имущество препятствует доступу к объектам электросетевого хозяйства, либо обладает признаками гаража или стоянки машин и механизмов, либо приводит к большому скоплению людей.

Для устранения иных нарушений, предусмотренных в п. 10 Правил, сетевой организации дополнительно необходимо подтвердить, каким образом спорный объект — модульная автомойка нарушает безопасную работу объектов электросетевого хозяйства или создает угрозу жизни либо здоровью неопределенного круга лиц в связи с совершаемыми действиями.

2. Административное наказание субъектам малого и среднего предпринимательства, включенным на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, следует назначать с учетом положений ст. 4.1² КоАП РФ

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 18 марта 2024 г. № 305-ЭС23-16928*

(Извлечение)

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ, за оборот алкогольной продукции без специального разрешения (лицензии).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, общество привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 3 000 000 руб. и конфискацией алкогольной продукции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 18 марта 2024 г. изменила принятые судебные акты в части размера административного наказания в виде штрафа, снизив его в два раза, обратив внимание на следующее.

Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях” Кодекс дополнен ст. 4.1², ч. 1 которой предусмотрено, что при назначении административного наказания в виде административного штрафа социально ориентированным некоммерческим организациям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки, а также являющимся субъектами малого и среднего пред-

принимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, административный штраф назначается в размере, предусмотренном санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Согласно ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ в случае, если санкцией статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено назначение административного наказания в виде административного штрафа лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, административный штраф социально ориентированным некоммерческим организациям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки, а также являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, назначается в размере от половины минимального размера (минимальной величины) до половины максимального размера (максимальной величины) административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) для юридического лица, либо в размере половины размера административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) для юридического лица, если такая санкция предусматривает назначение административного штрафа в фиксированном размере.

Размер административного штрафа, назначаемого в соответствии с ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ, не может составлять менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях для должностного лица (ч. 3).

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, общество является микропредприятием, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, при назначении административного наказания за совершенное правонарушение в виде административного штрафа под-

лежали применению положения ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ.

Однако, привлекая общество к административной ответственности и назначая наказание в виде административного штрафа в размере 3 000 000 руб., суды не применили положения ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ.

Учитывая, что максимальный размер (максимальная величина) административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ для юридического лица, составляет не более одной пятой совокупного размера соответствующей выручки, а минимальный размер (минимальная величина) административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ для юридического лица, составляет не менее 3 000 000 руб., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ административный штраф за совершенное обществом правонарушение подлежал назначению в размере 1 500 000 руб. — половина минимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ.

3. Положения ст. 4.1² КоАП РФ, предусматривающие особый порядок назначения административного наказания субъектам малого и среднего предпринимательства, не подлежат применению в отношении индивидуальных предпринимателей

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 15 апреля 2024 г. № 304-ЭС23-23941*

(Извлечение)

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 11.33 КоАП РФ, с назначением штрафа в размере 300 000 руб., за осуществление регулярных перевозок пассажиров на автобусе, принадлежащем предпринимателю, в отсутствие карты маршрута регулярных перевозок, наличие которой является обязательным в силу положений п. 3 ст. 35 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд округа отменил решение суда и постановление апелляционного суда, признал незаконным оспариваемое постановление в части назначения административного штрафа в размере, превышающем 150 000 руб.

Суд исходил из того, что при назначении предпринимателю наказания за совершенное правонарушение в виде административного штрафа подлежали применению положения ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ, поскольку предприниматель включен в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (категория — «малое предприятие»), а на момент совершения предпринимателем административного правонарушения вступили в силу положения ч. 4 ст. 4.1² КоАП РФ. Соответственно, административный штраф подлежал определению в размере половины размера административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 11.33 КоАП РФ, — 150 000 руб.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 15 апреля 2024 г. отменила постановление суда округа и оставила в силе решение суда и постановление апелляционного суда по следующим основаниям.

Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», вступившим в силу с 6 апреля 2022 г., КоАП РФ дополнен ст. 4.1², устанавливающей особенности назначения административного наказания в виде административного штрафа социально ориентированным некоммерческим организациям и являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям.

Частью 1 ст. 4.1² КоАП РФ предусмотрено, что при назначении административного наказания в виде административного штрафа социально ориентированным некоммерческим организациям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки, а также являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, административный штраф назначается в размере, предусмотренном санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Согласно ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ в случае, если санкцией статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено назначение административного наказания в виде административного штрафа лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, административный штраф социально ори-

ентированным некоммерческим организациям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки, а также являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, назначается в размере от половины минимального размера (минимальной величины) до половины максимального размера (максимальной величины) административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) для юридического лица, либо в размере половины размера административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) для юридического лица, если такая санкция предусматривает назначение административного штрафа в фиксированном размере.

Размер административного штрафа, назначаемого в соответствии с ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ, не может составлять менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях для должностного лица (ч. 3).

Согласно ч. 4 ст. 4.1² КоАП РФ правила данной статьи не применяются при назначении административного наказания в виде административного штрафа за административные правонарушения, за совершение которых в соответствии со статьями раздела II КоАП РФ лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.

Таким образом, ст. 4.1² КоАП РФ устанавливает особенности назначения административного наказания в виде административного штрафа для конкретной категории лиц — социально ориентированных некоммерческих организаций и являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства юридических лиц, отнесенных к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, а следовательно, положения названной статьи не могут применяться в отношении индивидуальных предпринимателей.

При этом, несмотря на включение в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, предприниматель не приобрел статус юридического лица.

Учитывая изложенное, у суда округа отсутствовали правовые основания для применения в отношении предпринимателя предусмотренных ст. 4.1² КоАП РФ правил назначения административного штрафа.

1. Абзацы 4 и 5 п. 7 Способа предоставления отчетности владельцами складов временного хранения и лицами, получившими разрешение на временное хранение в местах временного хранения товаров, форм отчетов, порядка их заполнения, а также порядка и сроков представления отчетности, определенных приказом ФТС России от 18 марта 2019 г.

№ 444, признаны недействующими со дня вступления решения в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 11 апреля 2024 г. № АКПИ24-59,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 10 июля 2024 г. № АПЛ24-240*

(Извлечение)

Приказом Федеральной таможенной службы от 18 марта 2019 г. № 444 (далее также — Приказ № 444) определен Способ предоставления отчетности владельцами складов временного хранения и лицами, получившими разрешение на временное хранение в местах временного хранения товаров, формы отчетов, порядок их заполнения, а также порядок и сроки представления отчетности (далее также — Способ предоставления отчетности).

В частности, п. 7 Способа предоставления отчетности регулирует порядок заполнения отчета по форме ДО-3.

Как следует из абз. 1 этого пункта, заполнение отчета по форме ДО-3 включает в себя заполнение владельцем склада временного хранения (далее также — СВХ) (лицом, получившим разрешение на временное хранение в местах временного хранения товаров) всех предусмотренных данным отчетом граф с указанием в них сведений о товарах, помещенных на СВХ (иное место временного хранения, указанное в п. 2 приложения № 4 к Приказу № 444) и выданных с учетом установленных этим пунктом особенностей. В силу абз. 4 и 5 п. 7 оспариваемого акта графа “Код товара (не менее первых четырех знаков) в соответствии с ГС или ТН ВЭД ЕАЭС” заполняется в соответствии с абз. 6 п. 5 Способа предоставления отчетности. Графы “Стоимость товара в валюте, указанной в транспортных (перевозочных) или коммерческих документах” и “Буквенный код валюты” заполняются в соответствии с абз. 8 п. 5 Способа предоставления отчетности.

Акционерное общество обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском с заявлением, просило признать частично недействующими примечание 18 п. 2, абз. 1, 7, 11 п. 5, абз. 1 и 4 п. 6, абз. 1, 4 и 5 п. 7 Способа предоставления отчетности, а также приложения № 1—3 к этому Способу предоставления отчетности, ссылаясь на то, что они противоречат действующему федеральному законодательству, поскольку создают правовую неопределенность порядка заполнения отчетов по формам ДО-1, ДО-2, ДО-3 и требуют от владельцев СВХ в отчетах по формам ДО-1, ДО-2 и ДО-3 заполнять сведения о коде единой

Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 (далее также — Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, ТН ВЭД ЕАЭС), и стоимости товара.

В обоснование требований административный истец указал, что является владельцем склада временного хранения, включенным в соответствующий реестр, несоблюдение оспариваемых положений влечет для владельца СВХ административную ответственность, предусмотренную ст. 16.15 КоАП РФ.

Верховный Суд РФ 11 апреля 2024 г. административное исковое заявление удовлетворил частично по следующим основаниям.

Под временным хранением товаров в п. 1 ст. 98 ТК ЕАЭС понимается хранение иностранных товаров в местах временного хранения до их выпуска таможенным органом, либо до получения разрешения таможенного органа на убытие товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза (далее — Союз), если иностранные товары хранятся в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза, либо до дня применения изъятия или ареста в ходе проверки сообщения о преступлении, в ходе производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении (ведения административного процесса).

Местами временного хранения товаров являются склады временного хранения и иные места, в которых может осуществляться временное хранение товаров (далее также — места временного хранения). Временное хранение товаров может осуществляться на территории свободного склада, территории свободной (специальной, особой) экономической зоны, в помещениях, на складах, открытых площадках и иных территориях получателя товаров, а также в иных местах, определенных названным выше Кодексом или законодательством государств — членов Союза о таможенном регулировании (пп. 1 и 2 ст. 99 ТК ЕАЭС).

Лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела, уполномоченные экономические операторы и лица, владеющие и (или) пользующиеся иностранными товарами, а также товарами Союза, помещенными под таможенную процедуру свободной таможенной зоны и таможенную процедуру свободного склада, обязаны представлять таможенным органам отчетность о хранящихся, перевозимых, реализуемых, перерабатываемых и (или) используемых товарах, а также о совершенных таможенных операциях с учетом того, что в соответствии с законодательством государств — членов Союза о таможенном регулировании может быть установлено, что указанными лицами отчетность представляется только по требованию таможенного органа. Способ представления отчетности, формы отчетов, структура и формат представляемых отчетов в виде электронного документа, порядок их заполнения, а также порядок и сроки представления отчетности определяются в соответствии с законодательством го-

сударств — членов Союза о таможенном регулировании (пп. 1 и 2 ст. 18 ТК ЕАЭС).

Статьей 13 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон о таможенном регулировании) предусмотрено, что федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области таможенного дела, определяет способ представления отчетности, формы отчетов, структуру и формат представляемых отчетов в виде электронного документа, порядок их заполнения, а также порядок и сроки представления отчетности, если они не установлены этим законом, в том числе лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела (п. 5 ч. 1). Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела, может быть установлено, что лицами, указанными в ч. 1 этой статьи, отчетность представляется только по требованию таможенного органа (ч. 2).

Абзацем 6 п. 5 Способа предоставления отчетности предусмотрено, что в строке “Приняты на хранение следующие товары” указываются сведения о товарах, прибывших на одном транспортном средстве в адрес одного или нескольких получателей по одному транспортному (перевозочному) документу (на нескольких транспортных средствах, образующих единый состав, независимо от количества грузовых накладных при условии, если весь состав следует в адрес одного получателя). Лица, получившие разрешения на временное хранение в местах, указанных в подп. 2, 4 и 5 п. 2 приложения № 4 к Приказу № 444, имеют право указать сведения о товарах, прибывших на одном транспортном средстве (воздушном, морском или речном судне) в адрес нескольких получателей или по нескольким транспортным (перевозочным) документам.

В абз. 4 п. 7 Способа предоставления отчетности определен порядок заполнения графы “Код товара (не менее первых четырех знаков) в соответствии с ГС или ТН ВЭД ЕАЭС” — в соответствии с приведенным абз. 6 п. 5 Способа предоставления отчетности, регулирующим заполнение строки “Приняты на хранение следующие товары”, т.е. абзацем, устанавливающим иное регулирование.

Абзацем 8 п. 5 Способа предоставления отчетности установлено, что при осуществлении временного хранения в местах, указанных в подп. 2, 4 и 5 п. 2 приложения № 4 к Приказу № 444, в графе “Количество грузовых мест” указывается количество грузовых мест (количество контейнеров, вагонов). Если хранение осуществляется в контейнерах, указывается тип и размер контейнеров по схеме XX/XX, где XX до знака дроби — цифровое обозначение размера контейнера, XX после знака дроби — буквенное обозначение типа контейнера.

Согласно абз. 5 п. 7 Способа предоставления отчетности графы “Стоимость товара в валюте, указанной в транспортных (перевозочных) или коммерческих документах” и “Буквенный код ва-

люты” заполняются в соответствии с приведенным абз. 8 п. 5 данного акта, регулирующим заполнение графы “Количество грузовых мест”, т.е. абзацем, устанавливающим иное регулирование.

Следовательно, предусмотренное абз. 4 и 5 п. 7 Способа предоставления отчетности регулирование по заполнению граф “Код товара (не менее первых четырех знаков) в соответствии с ГС или ТН ВЭД ЕАЭС”, “Стоимость товара в валюте, указанной в транспортных (перевозочных) или коммерческих документах” и “Буквенный код валюты” отчета по форме ДО-3 порождает правовую неопределенность, в связи с чем данные нормы подлежат признанию недействующими.

Иные нормативные предписания, оспариваемые заявителем, в полной мере согласуются с приведенными положениями Таможенного кодекса ЕАЭС и Закона о таможенном регулировании, не противоречат нормам Гражданского кодекса РФ, предусмотренным параграфами “Общие положения о хранении” и “Хранение на товарном складе”.

В силу ч. 7 ст. 90 Закона о таможенном регулировании место временного хранения товаров является постоянной или временной зоной таможенного контроля, создаваемой в соответствии со ст. 217 этого Закона.

Исходя из этого договор хранения (иной договор, в том числе заключенный посредством направления оферты (предложения заключить договор) владельцем СВХ (лицом, получившим разрешение на временное хранение в местах временного хранения товаров) и ее акцепта (принятия предложения) уполномоченным лицом), в соответствии с которым будет осуществляться временное хранение товаров на складе временного хранения, подлежит заключению с учетом требований Закона о таможенном регулировании и Таможенного кодекса ЕАЭС.

При этом владелец СВХ не лишен возможности предусмотреть в договоре хранения требования о предоставлении необходимой информации для помещения товаров на СВХ и составления отчета ДО-1 до регистрации таможенным постом документов, представленных для помещения товаров на временное хранение.

Оспариваемые частично предписания примечания 18 п. 2, абз. 1, 7, 11 п. 5, абз. 1 и 4 п. 6, абз. 1 п. 7 Способа предоставления отчетности, а также приложения № 1—3 к этому Способу предоставления отчетности являются определенными, не противоречат приведенным нормативным правовым актам большей юридической силы и устанавливают четкий порядок заполнения граф отчетности владельца СВХ.

Заполнение сведений о коде товара (не менее первых четырех знаков) в соответствии с ГС или ТН ВЭД ЕАЭС, о стоимости товара в валюте, указанной в транспортных (перевозочных) или коммерческих документах, о буквенном коде валюты предусмотрено в целях осуществления таможенного контроля, идентификации товара, а также начисления таможенных пошлин.

Так, ст. 103 ТК ЕАЭС установлена обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов,

специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в отношении иностранных товаров, помещаемых на временное хранение владельцем склада временного хранения с момента размещения товаров на складе временного хранения (п. 1). Обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в отношении иностранных товаров, помещаемых (помещенных) на временное хранение, у владельца склада временного хранения прекращается в случае выдачи товаров со склада временного хранения в связи с помещением их под таможенную процедуру и в случае помещения товаров под таможенные процедуры, применимые к иностранным товарам, после наступления обстоятельств, указанных в подп. 3 п. 4 данной статьи (п. 2).

При этом в соответствии с п. 5 названной выше статьи данного Кодекса специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины исчисляются исходя из происхождения товаров, подтвержденного в соответствии с главой 4 этого Кодекса, и (или) иных сведений, необходимых для определения указанных пошлин, в том числе кода товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности.

Нормативный правовой акт большей юридической силы, который устанавливал бы иной способ предоставления отчетности владельцами складов временного хранения и лицами, получившими разрешение на временное хранение в местах временного хранения товаров, отсутствует.

Принимая во внимание вышеизложенное, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил частично, признал недействующими со дня вступления решения в законную силу абз. 4 и 5 п. 7 Способы предоставления отчетности владельцами складов временного хранения и лицами, получившими разрешение на временное хранение в местах временного хранения товаров, форм отчетов, порядка их заполнения, а также порядка и сроков представления отчетности, определенных приказом ФТС России от 18 марта 2019 г. № 444. В остальной части в удовлетворении административного искового заявления отказано.

2. Оспариваемый частично п. 4 требований к дополнительной маркировке транспортных средств, порядка ее нанесения и применения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1653, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 марта 2024 г. № АКПИ23-1124,
вступившее в законную силу*

3. Пункт 74 положения о Единой всероссийской спортивной классификации, утвержденного приказом Минспорта России от 19 декабря 2022 г. № 1255, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 марта 2024 г. № АКПИ23-1082,
вступившее в законную силу*

4. Оспариваемые частично подп. “г” п. 5, пп. 7, 9, подп. “к” п. 10 Общих правил подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 марта 2024 г. № АКПИ23-1162,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 28 мая 2024 г. № АПЛ24-184*

5. Подпункт “г” п. 13 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 февраля 2024 г. № АКПИ23-1075,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 мая 2024 г. № АПЛ24-160*

6. Приказ Россельхознадзора от 31 мая 2023 г. № 654 “Об утверждении форм документов, используемых при осуществлении Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (ее территориальными органами) федерального государственного ветеринарного контроля (надзора), федерального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными в части соблюдения требований к содержанию и использованию животных в культурно-зрелищных целях, федерального государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 февраля 2024 г. № АКПИ23-1117,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 мая 2024 г. № АПЛ24-154*

7. Оспариваемый частично п. 26¹ приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 декабря 2023 г. № АКПИ23-949,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 14 мая 2024 г. № АПЛ24-132*

**8. Оспариваемое частично
письмо Россельхознадзора от 29 марта 2022 г.
№ ФС-КС-7/8385 признано не противоречащим
федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 февраля 2024 г. № АКПИ23-1100,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 мая 2024 г. № АПЛ24-159*

**9. Оспариваемый частично подп. “р” п. 31
Правил предоставления коммунальных услуг
собственникам и пользователям помещений
в многоквартирных домах и жилых домов,
утвержденных постановлением Правительства РФ
от 6 мая 2011 г. № 354, признан
не противоречащим федеральному
законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 марта 2024 г. № АКПИ24-47,
вступившее в законную силу*

**10. Распоряжение Правительства РФ
от 31 октября 2023 г. № 3041-р,
раздел VIII перечня видов судебных экспертиз,
проводимых исключительно государственными
судебно-экспертными организациями,
утвержденного распоряжением Правительства РФ
от 16 ноября 2021 г. № 3214-р, признаны
не противоречащими федеральному
законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 марта 2024 г. № АКПИ23-1168,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 5 июня 2024 г. № АПЛ24-200*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**Невыполнение директором муниципального
предприятия предусмотренных договорами работ
по ремонту и содержанию автомобильных дорог
при том, что им были выполнены дополнительные
ремонтные работы на других объектах, не может
свидетельствовать о наличии в содеянном
обязательного признака объективной стороны
злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) —
причинения существенного вреда правам
и законным интересам граждан или организаций
либо охраняемым законом интересам
общества или государства**

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 18 августа 2022 г. № 42-УД22-4-К4*

(Извлечение)

По приговору Малодербетовского районного
суда Республики Калмыкия от 30 сентября 2020 г.
М. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Апелляционным определением судебной кол-
легии по уголовным делам Верховного Суда Рес-
публики Калмыкия от 13 ноября 2020 г. приго-

вор изменен, действия М. переквалифициро-
ваны с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 201 УК РФ.
В приговор внесены и иные изменения.

Судом кассационной инстанции приговор и
апелляционное определение оставлены без из-
менения.

В кассационной жалобе М. выражал несогла-
сие с состоявшимися судебными решениями,
настаивал на прекращении уголовного дела в
связи с отсутствием в его действиях состава пре-
ступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Вер-
ховного Суда РФ 18 августа 2022 г., проверив ма-
териалы уголовного дела, обсудив доводы касса-
ционной жалобы, пришла к следующим выво-
дам.

Как следует из материалов уголовного дела,
районный суд постановил в отношении М. обви-
нительный приговор по предъявленному ему ор-
ганом предварительного расследования обвине-
нию в мошенничестве, совершенном с исполь-
зованием своего служебного положения, в особо
крупном размере.

Судом первой инстанции было установлено,
что М., назначенный на должность директора
муниципального унитарного предприятия “Ком-
мунальное хозяйство” (далее — МУП “Ком-
мунхоз”), обладая организационно-распоряди-
тельными и административно-хозяйственными
функциями, являясь лицом, выполняющим
управленческие функции в коммерческой ор-
ганизации, исполняя условия договоров от 4 и
6 апреля 2016 г. о выполнении работ по ямочно-
му ремонту внутрипоселковых асфальтобетон-
ных дорог в с. Малые Дербеты Малодербетов-
ского района Республики Калмыкия (далее —
с. М. Дербеты), а также муниципальных кон-
трактов от 18 июля и 18 октября 2016 г. о выпол-
нении работ по ремонту и содержанию автомо-
бильных дорог в с. М. Дербеты, заключенных
между МУП “Коммунхоз” в лице М. (подряд-
чик) и муниципальным казенным учреждени-
ем “Управление развития агропромышленного
комплекса, земельных и имущественных отно-
шений администрации Малодербетовского рай-
онного муниципального образования” (далее —
МКУ “Управление развития АПК”) в лице М.В.
(заказчик), умышленно, из корыстных побужде-
ний, путем злоупотребления доверием, исполь-
зуя свое служебное положение, совершил хище-
ние бюджетных средств, выделенных на прове-
дение указанных работ.

М. представил заказчику документы (акты
выполненных работ, акты о приемке выполнен-
ных работ, справки о стоимости и затратах, счета
на оплату), в которых содержались наряду с дан-
ными о выполненных в действительности рабо-
тах и понесенных затратах заведомо ложные све-
дения о работах по ямочному ремонту внутрип-
селковых дорог в с. М. Дербеты, произведенных
МУП “Коммунхоз” не в полном объеме.

На основании предоставленных документов
МКУ “Управление развития АПК” перечислило
на расчетный счет МУП “Коммунхоз” денежные
средства.

В результате противоправных действий М. потерпевшей стороне в лице администрации Малодербетовского районного муниципального образования (далее также — районной администрации) причинен материальный ущерб в связи с невыполнением работ на сумму в размере 1 357 961 руб. 20 коп. (разность между стоимостью выполненных работ по договорам оказания услуг и муниципальным контрактам в размере 3 357 000 руб. и фактической стоимостью работ, выполненных МУП “Коммунхоз”, в размере 1 999 038 руб. 80 коп.).

При рассмотрении уголовного дела суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства совершенных М. действий, однако дал им неверную юридическую оценку; выводы суда первой инстанции о наличии корыстной цели у М. основаны на предположениях.

В апелляционном определении приведены показания М. о том, что он дополнительно произвел ямочный ремонт участков автомобильной дороги на территории с. Тундутово, асфальтированной дороги на подъезде к с. Плодовитое, выполнил обустройство подъездов к двум детским садам в с. М. Дербеты, при этом использовал имеющиеся ресурсы и материалы МУП “Коммунхоз”. Показания М. о выполнении дополнительных ремонтных работ на территории Малодербетовского районного муниципального образования, в том числе за счет средств, выделенных для осуществления работ по муниципальным контрактам, не опровергнуты, а подтверждаются доказательствами.

Суд апелляционной инстанции отметил, что приведенные в приговоре доказательства подтверждают выполнение МУП “Коммунхоз” дополнительных работ, не предусмотренных договорами и муниципальными контрактами и не согласованных с заказчиком.

Поскольку показания М. о том, что он включил затраты на выполнение дополнительных работ в объем выполненных работ, предусмотренных договорами и муниципальными контрактами, и он не имел умысла на безвозмездное изъятие чужого имущества, не опровергнуты имеющимися доказательствами, действия М. ошибочно квалифицированы как мошенничество при отсутствии у него корыстного мотива.

Вместе с тем судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия сочла, что в действиях М. содержится иной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 201 УК РФ, — злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, повлекшее причинение существенного вреда интересам органа муниципального образования.

Выводы суда апелляционной инстанции о наличии в действиях М. состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, не соответст-

вуют обстоятельствам дела по следующим основаниям.

По смыслу закона обязательным признаком объективной стороны состава указанного преступления является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

При разрешении вопроса о наличии последствий злоупотребления полномочиями в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций применительно к ст. 201 УК РФ необходимо учитывать, в частности, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда, степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба¹.

Обосновывая наличие в действиях М. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия указала, что М. за счет выделенных бюджетных средств выполнил другие ремонтные работы, отнеся понесенные затраты путем внесения в отчетные документы ложных сведений об объемах произведенных работ к затратам по заключенным договорам и муниципальным контрактам. В результате работы выполнены частично, а оплата за них произведена в полном объеме и в размерах, предусмотренных договорами и муниципальными контрактами, в связи с чем интересам районной администрации причинен существенный вред в виде ущерба на сумму 1 357 961 руб. 20 коп.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в приговоре приведены надлежащие доказательства в подтверждение размера ущерба, причиненного районной администрации действиями М., который признан существенным вредом.

Между тем не установлено, какими конкретно доказательствами подтверждается причинение действиями М. материального ущерба районной администрации на указанную сумму.

Невыполнение возглавляемым М. МУП “Коммунхоз” работ, предусмотренных заключенными договорами и муниципальными контрактами, не свидетельствует о причинении районной администрации материального ущерба при том, что МУП “Коммунхоз” выполнены в счет заключенных договоров и муниципальных контрактов не согласованные в надлежащей форме с заказчиком дополнительные ремонтные работы на других объектах (на участках дорог в с. Тундутово и с. Плодовитое, подъездах к двум детским садам в с. М. Дербеты).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)”.

Кроме того, из показаний М. и свидетелей усматривается, что вопросы относительно ремонта улиц, автомобильных дорог и подъездов к детским дошкольным учреждениям неоднократно обсуждались на совещаниях, проводимых в администрации района, что не отрицал и свидетель Ч., занимавший должность главы районной администрации. Осведомленность районной администрации о проводимых МУП “Коммунхоз” работах по ремонту дорог возле с. Плодовитое и с. Тундутово подтверждается и содержанием статей в газете “Степная новь” Малодербетовского района Республики Калмыкия.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что действиями М. был причинен существенный вред, и о наличии в действиях М. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, не соответствуют обстоятельствам дела.

По этим основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное и кассационное определения в отношении М., передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение¹.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

**Военнослужащему, обучающемуся
в военной образовательной организации
высшего образования, но не прошедшему
государственную аттестацию в установленные
сроки по уважительной причине, командование
обязано предоставить право пройти
такую аттестацию в иные сроки**

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 23 мая 2024 г. № 224-КАД24-4-К10*

(Извлечение)

Решением Краснодарского гарнизонного военного суда от 22 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением Южного окружного военного суда от 3 марта 2023 г., З. отказано в удовлетворении административного искового заявления, в котором он просил признать незаконным в том числе приказ главнокомандующего Воздушно-космическими силами (далее — Главком ВКС) от 16 сентября 2022 г. № 172 об отчислении его из федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования “Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова” Минобороны России (далее — военное авиационное училище, училище) за неуспеваемость и увольнении с военной службы в запас в связи с отчислением из воен-

ной образовательной организации высшего образования по подп. “ж” п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”.

Кассационным определением кассационного военного суда от 13 июня 2023 г. судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 23 мая 2024 г. судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По делу установлено, что З. в период обучения в военном авиационном училище 22 февраля 2022 г. в рамках образовательного процесса приступил к производственной практике, проведение которой планировалось закончить 9 июля 2022 г., после чего должны были последовать преддипломная практика с 29 августа по 24 сентября 2022 г. и государственная итоговая аттестация с 26 сентября по 29 октября 2022 г.

После прохождения наземной подготовки и сдачи зачета на допуск к полетам З. 24 марта 2022 г. приступил к полетам, однако после выполнения четырех полетов обратился в медицинский пункт с жалобой на периодические боли в правом подреберье и впоследствии был направлен 19 мая 2022 г. на обследование в военную поликлинику г. Ростова-на-Дону, а затем — в федеральное государственное казенное учреждение “419 военный госпиталь” Минобороны России (далее — ФГКУ “419 военный госпиталь” Минобороны России), где находился на лечении по 24 июня 2022 г. в связи с проведенной операцией по удалению желчного пузыря.

Заключением военно-врачебной комиссии ФГКУ “419 военный госпиталь” Минобороны России от 24 июня 2022 г. административный истец признан временно не годным к военной службе, ему необходимо предоставить освобождение от исполнения обязанностей военной службы на 15 суток и затем рекомендовано освобождение от физической и строевой подготовки на 30 суток.

В соответствии с приказом начальника военного авиационного училища от 22 июля 2022 г. З. полагался убывшим с 24 июля 2022 г. в ФГБУ “Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко” Минобороны России (далее — ФГБУ “ГВКГ им. Н.Н. Бурденко” Минобороны России) на лечение и медицинское освидетельствование, которое ему проведено не было по независящим от него причинам.

Решением ученого совета военного авиационного училища от 8 сентября 2022 г. признано целесообразным по инициативе образовательной организации отчисление административного истца за неуспеваемость. В обоснование в решении указано, что З. не имеет возможности ликвидировать академическую задолженность в связи с длительным нахождением в лечебных учреждениях; 2 сентября 2022 г. с ним проведе-

¹По апелляционному приговору судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 15 сентября 2022 г. приговор отменен, М. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, за отсутствием в его деянии состава преступления с признанием за М. права на реабилитацию.

на беседа, с отчислением военнослужащий согласен.

Приказом Главкома ВКС от 16 сентября 2022 г. № 172 З. отчислен из военного авиационного училища за неуспеваемость и уволен с военной службы в запас в связи с отчислением из военной образовательной организации высшего образования, после чего приказом начальника военного авиационного училища он исключен из списков личного состава училища с 28 сентября 2022 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что З. не ликвидировал академическую задолженность и не прошел государственную академическую аттестацию, а от медицинского освидетельствования в ФГБУ “ГВКГ им. Н.Н. Бурденко” Минобороны России он отказался, поэтому оснований для его увольнения по состоянию здоровья также не имелось. Оснований для повторного проведения З. медицинского освидетельствования по истечении четырех месяцев после операции в целях определения годности к полетам и летному обучению не имелось ввиду наличия действующего заключения военно-врачебной комиссии о годности административного истца к военной службе.

С выводами гарнизонного военного суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Между тем судами оставлены без внимания имеющие существенное значение обстоятельства.

Согласно подп. “ж” п. 1 ст. 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с отчислением из военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования.

В соответствии с ч. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 61 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” образовательные отношения прекращаются в связи с отчислением обучающегося из организации, осуществляющей образовательную деятельность, досрочно по инициативе организации в случае невыполнения обучающимся по профессиональной образовательной программе обязанностей по добросовестному освоению такой образовательной программы и выполнению учебного плана.

Аналогичные положения, согласно которым представляются к отчислению по неуспеваемости обучающиеся, не ликвидировавшие академическую задолженность в установленные сроки, а также не прошедшие государственную итоговую аттестацию, содержатся в п. 4 Порядка отчисления из федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, порядка восстановления в таких организациях, порядка перевода обучающихся из одной федеральной государственной организации, осуществляющей об-

разовательную деятельность и находящейся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, в другую такую организацию, утвержденный приказом Министра обороны РФ от 30 мая 2022 г. № 308 (далее — приложение № 2 к приказу Министра обороны РФ от 30 мая 2022 г. № 308), и в п. 2.3 Положения об отчислении, восстановлении и переводе курсантов в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков, обсужденного 25 апреля 2019 г. на заседании ученого совета училища и утвержденного начальником училища 28 апреля 2019 г.

В соответствии с п. 6 приложения № 2 к приказу Министра обороны РФ от 30 мая 2022 г. № 308 представляемые к отчислению обучающиеся заслушиваются на заседании ученого совета (совета) образовательной организации (филиала, института, факультета), которым выносится решение о целесообразности отчисления обучающегося, оформляемое протоколом.

Содержание названных норм права указывает на то, что основанием к отчислению обучающихся по неуспеваемости является невыполнение ими обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана.

При таких данных по делу подлежали выяснению имеющие существенное значение обстоятельства, связанные с причинами возникновения у З. академической задолженности, невозможности ее ликвидации в установленные сроки и прохождения государственной итоговой аттестации. Однако этого сделано не было.

В судебном заседании З. пояснил, что после выписки из ФГКУ “419 военный госпиталь” Минобороны России он прибыл в военное авиационное училище для продолжения обучения, однако 24 июля 2022 г. был направлен в ФГБУ “ГВКГ им. Н.Н. Бурденко” Минобороны России на медицинское освидетельствование. По прибытии в госпиталь ему было разъяснено, что до истечения четырех месяцев после окончания лечения он автоматически считается не годным к военной службе, в связи с чем необходимость в медицинском освидетельствовании на предмет его годности к полетам отсутствует. После этого, отказавшись от лечения и медицинского освидетельствования, так как желал продолжить обучение, он убыл в военное авиационное училище, а впоследствии узнал, что отчислен из училища по неуспеваемости без проведения медицинского освидетельствования.

В соответствии с абз. 20 пояснений к ст. 57 расписания увечий, заболеваний приложения № 1¹ к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений), освидетельствование с целью определения годности к полетам, управлению полетами, управлению беспилотным воздушным судном, парашютным прыжкам, летному обучению после хирургического лечения желчно-каменной болезни возможно не ранее чем через четыре месяца после окончания лечения.

Как следует из протокола судебного заседания, допрошенный в качестве свидетеля начальник отдела кадров военного авиационного училища Р. показал, что 24 октября 2022 г. в адрес командования поступил выписной эпикриз с рекомендацией направить З. на ориентировочное очередное прохождение врачебно-летной комиссии. При этом свидетели — заместитель начальника факультета Г. и исполняющий обязанности начальника медицинской службы училища М. — пояснили, что ждать четыре месяца перед направлением на врачебно-летную комиссию командование не могло, поскольку З., который был обязан пройти государственную итоговую аттестацию, не укладывался в установленные сроки ее проведения и требования по обучению не выполнил.

При таких данных в суде установлено, что врачебно-летная комиссия не была пройдена З. по не зависящим от него обстоятельствам.

Существенным для дела является и то обстоятельство, что члены ученого совета военного авиационного училища, как это следует из протокола заседания от 8 сентября 2022 г., были осведомлены о том, что невозможность ликвидации З. в установленные сроки академической задолженности стала следствием его длительного нахождения в лечебных учреждениях. Несмотря на это, ученым советом признано целесообразным отчисление административного истца по неуспеваемости. При этом сам З. на заседании совета не присутствовал.

Вместе с тем в силу требований п. 50 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обороны государства в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 30 мая 2022 г. № 308 (далее — Порядок), в целях создания условий для обучающихся, не проходивших промежуточную аттестацию по уважительным причинам или имеющих академическую задолженность, образовательной организацией организуется проведение промежуточной аттестации, в том числе во второй раз.

Обучающиеся, не допущенные к государственной итоговой аттестации в связи с непрохождением промежуточной аттестации по уважительной причине (болезнь, отпуск по личным обстоятельствам, командировка), допускаются к государственной итоговой аттестации после прохождения промежуточной аттестации в срок, не превышающий шести месяцев после окончания срока освоения соответствующей основной профессиональной образовательной программы (п. 57 Порядка).

Для обучающихся, не прошедших государственную итоговую аттестацию по уважительной причине (болезнь, отпуск по личным обстоя-

тельствам, командировка), образовательной организацией организуются дополнительные заседания государственной экзаменационной комиссии, при этом срок проведения государственной итоговой аттестации для таких обучающихся не превышает шести месяцев после окончания срока освоения соответствующей основной профессиональной образовательной программы (п. 59 Порядка).

Приведенные нормативные правовые положения подлежали применению в данном деле, поскольку они предписывают создать условия для обучающегося, не прошедшего промежуточную аттестацию и имеющего академическую задолженность по уважительной причине (болезни), пройти промежуточную и государственную итоговую аттестации в иные сроки.

Однако причины непредоставления такой возможности З. судом выяснены не были.

Учету подлежало и то обстоятельство, что основанием отчисления административного истца из образовательного учреждения явилась его неуспеваемость, т.е. фактически виновное поведение, что в силу п. 7 ст. 35 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” обязывает (возлагает на него обязанность) его возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную или специальную подготовку.

Между тем, как усматривается из летной и служебной характеристик З. от 12 и 22 июля 2022 г. соответственно, он зарекомендовал себя дисциплинированным военным служащим, приказы командиров и начальников выполняет в полном объеме, к исполнению своих служебных обязанностей относится добросовестно, обучается на “хорошо” и “отлично”, со стороны преподавательского состава замечаний и нареканий не имеет, в общении со старшими по воинскому званию тактичен, корректен, на критику со стороны командования факультета и курса по отношению к себе реагирует правильно и делает соответствующие выводы. В процессе обучения стремится к приобретению необходимых командно-методических навыков и развитию организаторских способностей. Мотивация на военную службу высокая. Документы, регламентирующие летную работу, знает удовлетворительно и руководствуется их требованиями при подготовке к полетам. К полетам готовится добросовестно. Меры безопасности знает и соблюдает их при выполнении полетов. Авиационную технику эксплуатирует грамотно, авиационных инцидентов по личной вине не имеет.

При таких данных приведенные в кассационной жалобе доводы, указывающие на наличие оснований для прохождения административным истцом промежуточной и государственной итоговой аттестации в иные сроки и нарушение порядка отчисления его из военного авиационного училища, имели существенное значение для дела и подлежали проверке в судебном заседании суда первой инстанции с последующей оценкой наряду с иными доказательствами.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ В 2023 ГОДУ ОБЛАСТНЫМИ И РАВНЫМИ ИМ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ИЛИ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, А ТАКЖЕ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИМИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховным Судом РФ проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2023 году дел об усыновлении детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (далее — международное усыновление).

В 2023 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 18 дел о международном усыновлении, что на 67% меньше, чем в 2022 году (56 дел). С вынесением решения рассмотрено 17 дел, из них с удовлетворением требований — 16 дел, с отказом в удовлетворении требований — 1 дело. Прекращено производство по 1 делу.

Наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения рассмотрено Свердловским областным судом (4 дела) и Иркутским областным судом (3 дела).

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами соблюдаются требования действующего законодательства, регулирующего вопросы усыновления детей, а также учитываются разъяснения, данные Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 20 апреля 2006 г. № 8 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей” с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2013 г. № 37 (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8).

Все дела данной категории рассмотрены в установленном ч. 1 ст. 154 ГПК РФ двухмесячный срок со дня поступления заявления в суд.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что судьями правильно разрешается вопрос о возможности принятия заявления об усыновлении к производству суда.

Судьями учитывались как положения ст. 131 ГПК РФ, так и положения ст.ст. 270 и 271 ГПК РФ, закрепляющие специальные требования, предъявляемые к содержанию заявления об усыновлении и устанавливающие перечень необходимых документов, которые должны быть приложены к такому заявлению.

Установив, что заявление об усыновлении детей подано с нарушением требований указанных статей, судьи выносили определение **об оставлении заявления без движения**, в котором устанавливался срок для исправления недостатков заявления.

В большинстве случаев основанием для оставления заявления без движения являлось непредставление заявителями (их представителями) вместе с заявлением всех необходимых документов, предусмотренных ст. 271 ГПК РФ (например, медицинского заключения о состоянии здоровья

усыновителя; разрешения компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства; сведений о наличии или отсутствии судимости; заключения компетентного органа об условиях жизни заявителя и о возможности быть усыновителем).

Суды оставляли такие заявления без движения и предоставляли заявителям разумный срок (не менее месяца) для устранения выявленных недостатков. Если заявители не выполняли в установленный срок указания судьи об исправлении недостатков заявления, то оно на основании ч. 3 ст. 136 ГПК РФ **возвращалось заявителям**. По данному основанию заявления возвращались Верховным Судом Республики Дагестан, Верховным Судом Республики Саха (Якутия), Верховным Судом Республики Татарстан, судом Ямало-Ненецкого автономного округа, Пермским краевым судом, Владимирским, Ивановским, Иркутским, Кемеровским, Ленинградским, Московским и Свердловским областными судами, Московским и Санкт-Петербургским городскими судами.

При этом в одном случае было обжаловано определение о **возврате заявления** об усыновлении.

Так, судом апелляционной инстанции было отменено определение судьи Свердловского областного суда о возврате заявления об усыновлении иностранным гражданином ребенка супруги в связи с неисполнением требований судьи о представлении документов в полном объеме. Апелляционный суд отметил, что судом первой инстанции не учтены факт постоянного проживания иностранного гражданина в Российской Федерации с 2014 года, а также заключение брака с гражданкой Российской Федерации, поэтому требование представить документы об условиях проживания в иностранном государстве, о возможности быть усыновителем и разрешении компетентного органа на въезд ребенка в иностранное государство является неправомерным. Материал направлен в тот же суд для решения вопроса о принятии к производству.

При поступлении заявлений о возвращении заявления об усыновлении (п. 6 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ) суды выносили определения о возвращении таких заявлений. В 2023 году по этой причине Свердловским областным судом было возвращено одно заявление, Московским городским судом — три заявления.

Как показало проведенное обобщение, в 2023 году имели место случаи **приостановления производства по делам** о международном усыновлении. Производство по делу приостанавливалось Краснодарским краевым судом, Иркутским, Свердловским областными судами и Санкт-Петербургским городским судом. Причинами, по-

служившими основанием для приостановления, являлись назначение органом опеки и попечительства обследования условий жизни усыновителей по делу об усыновлении (удочерении), направление судом в соответствии со ст. 62 ГПК РФ судебного поручения и иные причины.

Например, производство по одному из рассмотренных Свердловским областным судом дел о международном усыновлении приостанавливалось в связи с необходимостью представления заявителями — иностранными гражданами акта обследования их жилищно-бытовых условий. В установленный срок заявителями такой акт был представлен и производство по делу было возобновлено.

Приостановление Санкт-Петербургским городским судом производства по делу об усыновлении иностранным гражданином ребенка супруги было связано с направлением **судебного поручения** в компетентный орган иностранного государства для получения информации о том, лишился ли заявитель родительских прав, отстранялся ли от обязанностей опекуна (попечителя), являлся ли усыновителем, отменялось ли такое усыновление, выносились ли в отношении его решения о признании недееспособным либо ограничено дееспособным. После устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления, производство по делу было возобновлено. Решением суда заявление об усыновлении удовлетворено.

Иркутским областным судом производство по двум делам о международном усыновлении приостанавливалось до рассмотрения Государственной Думой РФ проекта федерального закона № 174451-8 “О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации” (в части установления запрета на усыновление и передачу под опеку российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданам иностранных государств, входящих в утвержденный Правительством РФ перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации).

Исходя из абз. 6 ст. 215 ГПК РФ, согласно которому суд обязан приостановить производство по делу в случае обращения суда в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии закона, подлежащего применению, Конституции Российской Федерации, и, руководствуясь ч. 4 ст. 1 ГПК РФ об аналогии закона и аналогии права, суд указал, что внесение указанного проекта федерального закона в Государственную Думу РФ является препятствием для дальнейшего рассмотрения дел по существу. Производство по делам было приостановлено.

Суд апелляционной инстанции правильно признал вывод суда первой инстанции необоснованным, указав на то, что предусмотренный Гражданским процессуальным кодексом РФ перечень оснований для приостановления производства по делу является исчерпывающим, расширительному толкованию не подлежит и применение в данном случае указанного основания основано на ошибочном толковании норм права и необоснованном применении аналогии закона.

Судебной коллегией по гражданским делам суда апелляционной инстанции определения по указанным делам отменены, дела направлены в Иркутский областной суд для рассмотрения по существу.

По одному делу о международном усыновлении в 2023 году **производство было прекращено**. Так, Челябинским областным судом прекращено производство по делу по заявлению иностранного гражданина об удочерении ребенка супруги в связи с достижением девочкой возраста восемнадцати лет.

В соответствии с п. 4 ст. 124 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, **если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации**, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам этого ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, а также если истекли двенадцать месяцев со дня поступления сведений о таком ребенке в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая это, суды при рассмотрении дел о международном усыновлении в каждом случае выясняли вопрос о том, предлагалась ли информация о ребенке семьям граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление его родственникам.

Как показало проведенное обобщение, органами опеки и попечительства запрашивались актовые записи о рождении родителей ребенка, на основании которых устанавливалось, кто является бабушкой и дедушкой ребенка, есть ли другие родственники, место их регистрации (жительства). Данные сведения проверялись указанными органами посредством направления запроса в миграционные органы и выхода представителя органа опеки и попечительства по адресу места регистрации (жительства) родственников.

Установленные родственники в большинстве случаев оформляли письменные заявления об отказе в принятии ребенка в семью с указанием причин такого отказа. Как правило, основными причинами, по которым родственники детей отказывались принять их в свои семьи, являлись тяжелое материальное положение, состояние здоровья (родственника ребенка и/или усыновляемого ребенка), отсутствие родственных чувств к ребенку.

Например, при рассмотрении Свердловским областным судом гражданского дела по заявлению иностранных граждан об усыновлении двух несовершеннолетних детей было установлено, что дети по своему социальному статусу являются детьми, в отношении которых в соответствии с Семейным кодексом РФ допускается усыновление, в том числе и иностранными гражданами. Мать детей лишена родительских прав, информация об отце детей отсутствует. По сведениям органа опеки и попечительства, информация о детях неоднократно предлагалась гражданам Российской Федерации, но кандидаты в усыновители отказывались от усыновления или получения на-

правления для знакомства с несовершеннолетними в связи с состоянием их здоровья. Близких родственников детей, желающих взять их на воспитание в семью, не имеется. Таким образом, передать детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам, независимо от их места жительства и гражданства, не представилось возможным.

Московский городской суд при рассмотрении дела об удочерении несовершеннолетней, являющейся дочерью супруги заявителя, выяснял согласие биологического отца девочки на ее удочерение заявителем, и суду было представлено нотариально удостоверенное согласие биологического отца несовершеннолетней на ее удочерение заявителем.

При рассмотрении судами дел о международном усыновлении в обязательном порядке у органов опеки и попечительства и регионального оператора запрашивались сведения о количестве и конкретных кандидатах в усыновители — гражданах Российской Федерации, которым выдавалось направление на посещение ребенка за весь период его нахождения на учете в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Во всех случаях судами подробно изучалась информация о том, **сколько раз информация о ребенке предлагалась для усыновления российским гражданам, причины отказа этих граждан взять ребенка в семью на воспитание.**

Так, Иркутским областным судом при рассмотрении дела об усыновлении несовершеннолетнего супругами — иностранными гражданами установлено, что органами опеки и попечительства давались сведения о ребенке, 2013 года рождения, предлагались пяти гражданам Российской Федерации, состоящим на учете в качестве кандидатов в усыновители в региональном банке данных о детях. В качестве причины отказа от выбора данного ребенка российские кандидаты указали выбор другого ребенка.

Региональным оператором была использована возможность обращения в государственный банк данных о детях, предусмотренная в п. 69 Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, утвержденного приказом Минпросвещения России от 15 июня 2020 г. № 300. Информация о ребенке была направлена 43 кандидатам посредством электронной почты, в ответ от двух кандидатов поступили сообщения о том, что они уже приняли в свои семьи детей, от остальных кандидатов ответа не последовало.

Лица, имеющие возможность и готовность принять в свою семью ребенка, в органы опеки не обращались.

В качестве причин отказа взять ребенка на воспитание в семью граждане Российской Федерации, не являющиеся родственниками ребенка, как правило, указывали наличие у ребенка различных заболеваний, инвалидности, асоциальный образ жизни родителей ребенка.

Материалы, представленные органами опеки и попечительства и региональным оператором о

предпринятых мерах по устройству ребенка в семьи граждан Российской Федерации, исследовались судом, а установленные обстоятельства по данному вопросу отражались в судебном решении с указанием основных причин отказов взять ребенка на воспитание в семью и вывода суда о невозможности устроить ребенка в семьи российских граждан, несмотря на предпринятые указанными органами действия.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что по рассмотренным в 2023 году делам о международном усыновлении несовершеннолетних усыновляли в равной степени как супруги, так и мачехи и отчимы детей.

Так, Свердловским областным судом удовлетворены заявления иностранных граждан об усыновлении (удочерении) несовершеннолетних. По обоим делам матери детей лишены родительских прав в отношении усыновляемых детей, бабушка одного усыновляемого ребенка отказалась принять его на воспитание в семью.

По делу, рассмотренному Астраханским областным судом, установлено, что заявитель длительное время проживает с девочкой и ее матерью, с ребенком сложились хорошие отношения, в 2021 году с ее матерью заключен брак. Учитывая, что ребенок идет в первый класс, заявитель подал заявление об удочерении, чтобы у девочки была общая с супругой фамилия. Биологический отец отказался от воспитания ребенка и дал согласие на удочерение несовершеннолетней.

В соответствии со ст. 273 ГПК РФ заявление об усыновлении рассматривается с **обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях — родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет.**

Как показало проведенное обобщение, при рассмотрении в 2023 году всех дел о международном усыновлении требования данной нормы судами неукоснительно соблюдались.

Учитывая положения ст. 57 СК РФ и ст. 12 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), все **суды в судебном заседании обязательно выясняли мнение детей, достигших возраста десяти лет, по вопросу их усыновления.**

В частности, мнение детей, достигших возраста десяти лет, выяснялось Краснодарским краевым судом, Калининградским и Свердловским областными судами, а также Санкт-Петербургским и Московским городскими судами.

Дети, достигшие возраста четырнадцати лет, были опрошены при рассмотрении дел о международном усыновлении Калининградским областным судом и Санкт-Петербургским городским судом.

При рассмотрении Московским городским судом двух гражданских дел об усыновлении (удочерении) в судебном заседании были опрошены с участием педагога дети, достигшие возраста семна-

дцати лет. В обоих случаях несовершеннолетние выразили свою волю на усыновление (удочерение).

У детей спрашивали, в частности, нравятся ли им заявители, понимают ли они, что их хотят усыновить, согласны ли дети уехать с усыновителями в страну их проживания, учить язык и согласны ли они изменить свои имя и фамилию.

Все несовершеннолетние в присутствии социального педагога подтвердили свое желание быть усыновленными заявителями и уехать с ними в страну их проживания.

Если суд приходил к выводу о том, что **дети более младшего возраста** в силу своего развития могут сформулировать свои взгляды по вопросам их усыновления, то такие несовершеннолетние также **опрашивались в судебном заседании**.

При этом судом выяснялось мнение руководителя учреждения, в котором воспитывался ребенок, а также представителя органа опеки и попечительства о возможности опроса ребенка в судебном заседании. Данное мнение основывалось на результатах проведенного в детском учреждении тестирования ребенка, заключениях врачей, педагога-психолога относительно того, достиг ли ребенок достаточной степени развития и способен ли он формулировать свои собственные взгляды, а также не отразится ли негативно опрос ребенка в суде на его психическом или физическом состоянии.

Так, по одному из рассмотренных Свердловским областным судом дел об усыновлении возраст усыновляемого ребенка составлял 8 лет. В судебном заседании у ребенка спрашивали об условиях его проживания в учреждении для детей и наличии друзей, о том, как он относится к гражданам, которые хотят стать его родителями, как они с ним общаются и нравятся ли они ему, как ребенок относится к отъезду и разлуке с друзьями и преподавателями, хочет ли ребенок находиться постоянно с усыновителями, не будет ли он против изменения своих имени и фамилии.

По всем рассмотренным в 2023 году делам о международном усыновлении **суды выясняли причины, по которым заявители решили прибегнуть к процедуре усыновления, а также что послужило основанием для принятия ими решения об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации**.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, причиной принятия решения об усыновлении (удочерении) ребенка (детей) супругами являлось отсутствие у супругов биологических детей и невозможность иметь их в будущем. В случаях, когда усыновитель являлся супругом лица, ребенка которого он собирался усыновить (удочерить), почти всегда причиной принятия решения об усыновлении (удочерении) ребенка являлось желание супругов стать полноценной семьей.

Так, при рассмотрении Свердловским областным судом заявления об усыновлении иностранные граждане — усыновители в качестве основания усыновления указали на многолетние безуспешные попытки стать родителями, отсутствие для них разницы между биологическим и усынов-

ленным ребенком, близость российского менталитета, знание русского языка, хорошее отношение к русским детям родственников, друзей и знакомых, желание иметь большую семью.

По делу об усыновлении ребенка, 2013 года рождения, рассмотренному Иркутским областным судом, в судебном заседании супруги — иностранные граждане пояснили, что состоят в браке с 2014 года и поддерживают доброжелательные отношения. Совместных биологических детей супруги иметь не могут по медицинским показаниям, от предыдущего брака супруг имеет двух совершеннолетних дочерей. Заявители пояснили, что выбрали Российскую Федерацию в качестве страны происхождения усыновляемого ребенка, поскольку испытывают духовную близость с культурой России, а также потому, что только в этой стране предоставляется наиболее полная информация о ребенке. Супруги отметили, что имеют опыт общения с приемными родителями детей из России и в их окружении есть люди, которые имеют детей близких по возрасту к усыновляемому мальчику, что будет способствовать более быстрому освоению ребенка в стране их проживания. Заявители также заверили, что они приложат все усилия для полной интеграции ребенка в стране и у них имеются достаточные финансовые возможности для лечения и развития ребенка. Родственники и близкие поддерживают их решение.

Архангельским областным судом удовлетворено заявление иностранного гражданина об удочерении ребенка супруги. В ходе рассмотрения дела заявитель пояснил, что он проживает на территории Российской Федерации более двадцати лет, два года состоит в зарегистрированном браке с матерью ребенка и фактически воспитывает удочеряемого ребенка с семимесячного возраста. Отец ребенка неизвестен. Заявитель содержит ребенка и заботится о его здоровье, ребенок относится к нему как к отцу.

Калининградским областным судом было удовлетворено заявление иностранного гражданина об удочерении несовершеннолетней девочки, дочери супруги заявителя. В качестве причин принятия решения об удочерении ребенка супруги гражданин иностранного государства назвал фактически сложившиеся многолетние семейные отношения, в которых он воспитывает девочку как собственную дочь.

В обоснование рассмотренного Санкт-Петербургским городским судом заявления об усыновлении ребенка супруги, 2005 года рождения, заявитель пояснил, что усыновляемый ребенок был ранее усыновлен с его согласия его супругой, совместно с ребенком они проживают одной семьей с 2007 года, за это время у заявителя с ребенком установились крепкие, доверительные отношения, ребенок называет его папой, заявитель принимает участие в воспитании и содержании мальчика.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении заявлений об усыновлении детей, имеющих братьев (сестер), суды соблюдали положения п. 3 ст. 124 СК РФ и удовлетворяли такие заявления только в том случае, когда

усыновление братьев и сестер разными лицами отвечало интересам усыновляемого ребенка.

Суды учитывали разъяснение, содержащееся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8, согласно которому, если у ребенка, которого желает усыновить заявитель, имеются братья и сестры, также оставшиеся без попечения родителей, и в отношении их заявителем не ставится вопрос об усыновлении либо этих детей хотят усыновить другие лица, усыновление допустимо лишь в случае, когда это отвечает интересам ребенка (например, дети не осведомлены о своем родстве, не проживали и не воспитывались совместно, находятся в разных организациях для детей-сирот, не могут жить и воспитываться вместе по состоянию здоровья). Указанное правило распространяется и на случаи усыновления разными лицами неполнородных братьев и сестер.

В связи с этим суды исследовали документы, подтверждающие наличие родственных связей между детьми, личное дело ребенка из детского учреждения, заключение органа опеки и попечительства о возможности усыновления ребенка отдельно от его братьев и сестер, а также выясняли вопросы о том, относятся ли братья и сестры усыновляемого ребенка к категории детей, оставшихся без попечения родителей, где и с какого времени воспитываются несовершеннолетние братья и сестры усыновляемого, каковы причины раздельного проживания и воспитания детей, воспитывался ли усыновляемый ребенок вместе с братьями и сестрами, общался ли он с ними, какое состояние здоровья у детей и могут ли они по состоянию здоровья жить и воспитываться в одной семье, другие обстоятельства.

Вопрос о возможности усыновления ребенка, имеющего братьев и/или сестер, исследовался Иркутским и Свердловским областными судами.

Например, Свердловским областным судом было удовлетворено заявление иностранных граждан — супругов об удочерении девочки, имеющей несовершеннолетних брата и сестер. Судом было установлено, что брат находится под опекой бабушки, с усыновляемым ребенком в одной семье не воспитывался, родственных связей между детьми не сформировалось. Бабушка оформила заявление об отказе принять усыновляемого ребенка на воспитание в семью. Сестры проживают с матерью, которая лишена родительских прав в отношении усыновляемого ребенка, совместно не проживали, о существовании сестры не знают. Заключение территориального управления социальной политики названного региона Российской Федерации признано целесообразным раздельное устройство несовершеннолетних в семьи. Аналогичное заключение представлено территориальным отраслевым исполнительным органом государственной власти.

Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к выводу, что удочерение девочки отдельно от ее брата и сестер не находится в противоречии с их интересами, поскольку дети не знают друг друга, не имеют привязанности и родственных чувств, совместное их усыновление не представляется возможным в силу объективных причин.

По ряду рассмотренных судами в 2023 году дел усыновители просили усыновить двух детей.

Такие дела были рассмотрены Краснодарским и Свердловским областными судами. В обоих случаях были удовлетворены заявления об усыновлении двух детей, являющихся между собой родственниками (братом и сестрой).

Обобщение судебной практики показало, что **суды во всех случаях проверяли, отвечают ли возраст усыновляемого и состояние его здоровья рекомендациям, которые даны усыновителям в социально-психологическом отчете или в свидетельстве о способности быть усыновителями.**

Вопрос о соответствии возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка рекомендациям, данным усыновителям компетентными службами государства, гражданами которого они являлись, проверялся судьей на стадии принятия заявлений об усыновлении.

Возраст усыновляемого ребенка и состояние его здоровья во всех случаях отвечали рекомендациям, которые были даны усыновителям.

Так, Иркутским областным судом удовлетворено заявление иностранных граждан об усыновлении гражданина Российской Федерации, 2013 года рождения.

Судом по делам несовершеннолетних города проживания иностранных граждан постановлено решение о возможности быть приемными родителями одного или двоих детей в соответствии с возрастными пределами, установленными законом, согласно которому возраст усыновителей должен превышать не менее чем на восемнадцать лет, но не более чем на сорок пять лет возраст усыновляемого. При этом усыновление возможно, если максимальный допустимый возраст превышен одним из усыновителей не более чем на десять лет.

При рассмотрении заявления об усыновлении несовершеннолетнего, 2013 года рождения, судом установлено, что разница в возрасте рассчитывается относительно младшего из супругов и составляет с усыновляемым ребенком сорок четыре года. Разница в возрасте между другим супругом и усыновляемым составляет пятьдесят четыре года, т.е. не превышает максимально допустимый возраст более чем на десять лет.

Таким образом, возрастных препятствий для усыновления супругами данного ребенка не имелось.

Из медицинского заключения следовало, что несовершеннолетний обследован медицинскими специалистами, заявители с данными о состоянии здоровья ребенка и рекомендациями ознакомлены, что подтверждено их подписями.

В судебном заседании заявители пояснили, что им озвучены и разъяснены все заболевания, имеющиеся у ребенка, болезни, которыми он переболел, находясь в государственных учреждениях, диагнозы, которые устанавливались ему по результатам плановой диспансеризации. Заявители обсуждали вопросы, касающиеся состояния здоровья ребенка, и прогнозы его развития как со специалистами в Российской Федерации, так и со специалистами в стране проживания.

При рассмотрении дел о международном усыновлении судьи по каждому делу исследовали вопрос об установлении психологического контакта между заявителями и усыновляемым ребенком.

В этих целях суды правильно выясняли вопросы о том, каковы были длительность и периодичность общения заявителей и ребенка, и изучали заключение психолога.

Так, при рассмотрении одного из дел по международному усыновлению Свердловским областным судом установлено, что общение с ребенком происходило 2 раза до подачи заявления на усыновление (5 дней в первый период и 4 дня во второй, в общей сложности 9 дней), после подачи заявления на усыновление общение состоялось еще один раз (6 дней).

По делам, рассмотренным Иркутским областным судом, принятию положительного решения судом об усыновлении предшествовало 2—3 встречи усыновителей и усыновляемого ребенка. Длительность встреч составляла от 3 до 10 дней. В период между личными встречами общение продолжалось посредством видеосвязи каждую неделю.

Установление детско-родительских отношений, психологическая совместимость и личностный интерес заявителей и усыновляемого друг к другу подтверждены заключением психолого-педагогической экспертизы, актами по результатам общения, фотографиями, видеофильмом, просмотренными в судебном заседании, психологическим заключением, психологической характеристикой, объяснениями директора социального учреждения и представителя органа опеки, а также объяснениями самих заявителей.

При наличии недостаточного общения ребенка с усыновителями и отсутствии психологического контакта суд отказывал в удовлетворении заявления об усыновлении.

Как показало обобщение, в 2023 году имел место отказ в удовлетворении заявления иностранных граждан об усыновлении ребенка, 2015 года рождения.

Так, Иркутский областной суд, отказывая в удовлетворении заявления, с учетом установленных по делу обстоятельств и исследованных доказательств, а также заключения органа опеки и попечительства, отсутствия согласия на усыновление руководителя ОГКУСО “Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних”, пришел к выводу о том, что усыновление заявителями гражданина Российской Федерации не отвечает интересам ребенка. Судом установлено, что имело место длительное ожидание ребенком встречи с заявителями и усыновления ими (более 10 месяцев), общение с усыновителями в этот период времени отсутствовало. Кроме того, суд учел, что ребенок более двух месяцев проживал с опекуном и в настоящее время переживал психотравмирующую ситуацию, связанную с разлукой с ним. При этом суд указал, что нестабильное психологическое состояние ребенка не позволяет возобновить общение с заявителями. Суд также отметил желание ребенка проживать в русской семье и неготовность к общению с иностранными гражданами.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам апелляционного суда общей юрисдикции решение Иркутского областного суда оставлено без изменения.

По делам, по которым усыновлялись падчерицы и пасынки, имело место совместное проживание усыновителя с ребенком, в том числе длительное.

Так, по делам, рассмотренным Московским областным судом, средняя продолжительность проживания усыновителя с усыновляемым ребенком составила более двух лет.

Заявитель по делу, рассмотренному Нижегородским областным судом, более пяти лет проживал вместе с ребенком супруги.

Московским городским судом удовлетворены два заявления об усыновлении, заявители по которым являлись супругами матери усыновляемого (удочеряемого) ребенка, проживали с удочеряемой и усыновляемым детьми до обращения в суд тринадцать и двенадцать лет соответственно.

При рассмотрении Калининградским областным судом дела о международном усыновлении установлено, что несовершеннолетняя, 2005 года рождения, проживает совместно с матерью и ее супругом (заявителем) одной семьей, у супругов имеется общий несовершеннолетний ребенок. Между заявителем и удочеряемой сложились хорошие детско-родительские отношения, девочка согласна с ее удочерением.

При рассмотрении дел об усыновлении иностранными гражданами детей, у которых была сформирована разговорная речь на родном языке, в судебных заседаниях выяснялся вопрос о том, владеют ли усыновители русским языком (и если владеют, то в какой степени). Также всегда выяснялся вопрос о наличии языкового барьера и возможности его преодоления с учетом возраста ребенка.

Как следует из проведенного обобщения, во многих случаях судом (Архангельским, Нижегородским, Калининградским, Ростовским областными судами) было установлено, что заявитель свободно владеет русским языком.

В ряде случаев, готовясь к усыновлению, заявители начали изучать русский язык и планировали продолжить изучение русского языка впоследствии.

По делу, рассмотренному Свердловским областным судом, заявитель, состоящий в браке с гражданкой Российской Федерации, пояснил, что изучает русский язык, ребенок его понимает, трудностей в общении с ним не испытывает, в дальнейшем намерен полностью преодолеть языковой барьер вследствие совершенствования знания русского языка.

По гражданскому делу, рассмотренному Московским городским судом, установлено, что усыновляемый ребенок (возраст 17 лет) владеет иностранным языком, которым владеет усыновитель, потому что 9 лет проживал с матерью и заявителем на территории иностранного государства — страны проживания заявителя, в настоящее время постоянно приезжает на каникулы в эту страну, поскольку проходит обучение в г. Москве.

По заявлению супругов — иностранных граждан, рассмотренному Иркутским областным судом, установлено, что заявители начали изучать русский язык, знают отдельные слова, в процессе общения ребенок и супруги учили по очереди русский и иностранный алфавиты, пользовались программой перевода, установленной на телефоне. Заявители также пояснили, что у них есть русскоговорящие знакомые, с которыми достигнута договоренность по оказанию помощи в государственном проживании в общении с ребенком, для изучения иностранного языка запланированы занятия с преподавателями, учитывая, что в первые месяцы дети проводят в школе только половину дня. Кроме того, в учебных заведениях учатся дети российского происхождения, с которыми ребенок сможет поддерживать общение на родном языке, также к усыновленным детям прикрепляется педагог — помощник. Заявители также выразили намерение продолжить изучение русского языка с преподавателем, чтобы облегчить общение с ребенком и оказывать ему поддержку в сохранении родного языка и русской культуры.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, в 2023 году представленные заявителями **медицинские заключения** отвечали требованиям российского законодательства.

По всем делам судами исследовался вопрос о прохождении кандидатами в усыновители подготовки в порядке, установленном п. 6 ст. 127 СК РФ.

Во всех случаях трудоемкость программы подготовки кандидатов в усыновители соответствовала критериям, установленным в п. 3 Требований к содержанию программы подготовки лиц, желаю-

щих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утвержденным приказом Минобрнауки России от 20 августа 2012 г. № 623 “Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации”.

При усыновлении ребенка, как правило, заявителями ставились **вопросы об изменении фамилии, имени ребенка, об изменении или присвоении отчества (ст. 134 СК РФ).**

По всем делам изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка, достигшего возраста десяти лет, произведено судом с согласия ребенка, как того требует п. 4 ст. 134 СК РФ.

Так, по делу об усыновлении ребенка иностранными гражданами, рассмотренному Ленинградским областным судом, девочка, достигшая возраста десяти лет, в ходе судебного разбирательства выразила свое согласие на изменение фамилии, имени и отчества.

По рассмотренному Калининградским областным судом делу усыновителем ставился вопрос об изменении удочеряемой фамилии и отчества, с чем согласилась достигшая десятилетнего возраста несовершеннолетняя, подтвердив свое согласие в ходе судебного заседания. Заявление в данной части поддержала мать удочеряемой.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
29 мая 2024 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 15.25 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Верховным Судом РФ проведено изучение и обобщение судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.25 КоАП РФ.

В целях обеспечения правильного применения судами норм материального и процессуального права при разрешении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением валютного законодательства Российской Федерации, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховный Суд РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” полагает необходимым обратить внимание на следующие примеры.

Вопросы квалификации административных правонарушений

1. Расчеты наличными денежными средствами в валюте Российской Федерации между юридическим лицом — резидентом и физическим лицом —

нерезидентом являются незаконной валютной операцией, совершение которой квалифицируется по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, за исключением случаев, когда возможность осуществления соответствующих расчетов предусмотрена Федеральным законом “О валютном регулировании и валютном контроле”.

Пример 1. Акционерное общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления администрации органа о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, ссылаясь на то, что сделка по продаже бывшего в употреблении автомобиля КамАЗ за наличный расчет физическому лицу отвечает признакам договора розничной купли-продажи.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано ввиду следующего.

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за осуществ-

ление незаконных валютных операций, т.е. валютных операций, запрещенных валютным законодательством Российской Федерации или осуществленных с нарушением валютного законодательства Российской Федерации, включая куплю-продажу иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, минуя уполномоченные банки, либо осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках или счета (вклады) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации, либо осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены за счет средств, зачисленных на счета (вклады) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации, либо осуществление перевода денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации.

К валютным операциям, в частности, относится получение резидентом от нерезидента валюты Российской Федерации на законных основаниях (подп. "б" п. 9 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" (далее — Закон о валютном регулировании)).

В силу абз. 3 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании (в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 398-ФЗ) юридические лица — резиденты могут осуществлять без использования банковских счетов в уполномоченных банках расчеты с физическими лицами — нерезидентами в наличной валюте Российской Федерации по договорам розничной купли-продажи товаров.

Согласно п. 1 ст. 492 ГК РФ по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Суд установил, что акционерное общество без использования банковского счета получило от иностранного гражданина (нерезидента) наличные денежные средства в валюте Российской Федерации за проданный бывший в употреблении автомобиль КамАЗ.

При этом акционерное общество не осуществляет предпринимательскую деятельность, связанную с реализацией автотранспортных средств. Проданный иностранному гражданину КамАЗ относился к основным средствам акционерного

общества, и его продажа обусловлена длительным неиспользованием автомобиля акционерным обществом. Суд пришел к выводу, что однократно совершенная сделка по реализации основных средств, которые организацией не приобретались специально для продажи, а использовались в процессе производства, не относится к деятельности, связанной с розничной торговлей товарами.

Кроме того, автомобиль КамАЗ не являлся товаром, который иностранный гражданин приобретал для личного, семейного, домашнего использования или для удовлетворения мелких бытовых нужд. Целью приобретения покупателем товара являлось его дальнейшее использование в предпринимательской деятельности.

Таким образом, на совершенную акционерным обществом валютную операцию исключения, предусмотренные абз. 3 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании, не распространяются.

Следовательно, в действиях акционерного общества имелся состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Пример 2. Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления административного органа о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ. Общество полагало, что совершенная им валютная операция по получению наличных денежных средств от иностранного гражданина К. (нерезидента) являлась законной.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано в связи со следующим.

Общество заключило с иностранным гражданином К. договор купли-продажи квартиры. В оплату квартиры общество приняло от иностранного гражданина К. наличные денежные средства в валюте Российской Федерации.

Разрешая спор, суды исходили из того, что расчеты при осуществлении валютной операции в виде оплаты по договору купли-продажи недвижимого имущества должны были производиться через банковский счет в уполномоченном банке.

Предусмотренное абз. 3 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании правило распространяется на случаи заключения юридическими лицами — резидентами с физическими лицами — нерезидентами договоров розничной купли-продажи.

В данном случае стороны заключили договор купли-продажи недвижимости (параграф 7 главы 30 ГК РФ), а не договор розничной купли-продажи (параграф 2 главы 30 ГК РФ).

С учетом этого общество совершило незаконную валютную операцию, в связи с чем было обоснованно привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

2. Получение юридическим лицом (резидентом) от гражданина-нерезидента валюты Российской Федерации в качестве исполнения обязательства по возврату займа, минуя счет в уполномоченном банке, подлежит квалификации как незаконная валютная операция, совершение которой образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления административного органа, которым общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Отказывая в удовлетворении требования общества, суд первой инстанции исходил из следующего.

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление незаконных валютных операций, т.е. валютных операций, запрещенных валютным законодательством Российской Федерации или осуществленных с нарушением валютного законодательства Российской Федерации, включая осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках.

К валютным операциям, в частности, относится получение резидентом от нерезидента валюты Российской Федерации на законных основаниях (подп. “б” п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

Абзацем 1 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании предусмотрено, что при осуществлении валютных операций расчеты производятся юридическими лицами — резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, поря́док открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком РФ, если иное не предусмотрено данным Законом.

В соответствии с абз. 3 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании юридические лица — резиденты могут осуществлять без использования банковских счетов в уполномоченных банках расчеты при оказании физическим лицам — нерезидентам на территории Российской Федерации транспортных, гостиничных и других услуг, оказываемых населению.

Суд установил, что между обществом и иностранной гражданкой Г. заключен договор займа. Общество перечислило иностранной гражданке Г. денежные средства в валюте Российской Федерации.

Возврат денежных средств обществу иностранной гражданкой Г. осуществлялся наличными денежными средствами в валюте Российской Федерации.

Иностранная гражданка Г. предпринимательской деятельностью не занималась, коммерческие цели, для которых могли бы быть использованы заемные денежные средства, отсутствовали.

В то же время согласно Федеральному закону от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)” (далее — Закон о потребительском кредите; в ред. Федерального закона от

2 августа 2019 г. № 271-ФЗ) потребительский кредит (займ) представляет собой денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе с лимитом кредитования, заемщик — это физическое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее потребительский кредит (займ), а кредитор — предоставляющая или предоставившая потребительский кредит кредитная организация, предоставляющие или предоставившие потребительский заем кредитная организация и некредитная финансовая организация, которые осуществляют профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, лица, осуществляющие в соответствии со ст. 6¹ названного Федерального закона деятельность по предоставлению кредитов (займов) физическим лицам в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, и обязательства заемщиков по которым обеспечены ипотекой, а также лицо, получившее право требования к заемщику по договору потребительского кредита (займа) в порядке уступки, универсального правопреемства или при обращении взыскания на имущество правообладателя (пп. 1—3 ч. 1 ст. 3 Закона о потребительском кредите).

Однако общество не имеет статуса банковской или иной кредитной организации, отвечающей требованиям Закона о потребительском кредите.

Следовательно, по смыслу положений абз. 3 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании предоставление им физическому лицу — нерезиденту заемных денежных средств не является финансовой услугой, оказываемой населению (потребительским займом).

С учетом этого действия общества по получению во исполнение указанного договора наличных денежных средств от гражданина-нерезидента, минуя счет в уполномоченном банке, следует квалифицировать как незаконную валютную операцию.

Таким образом, в данных действиях общества имелся состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанным выводом.

3. Действия юридического лица (резидента) по отчуждению наличных денежных средств иностранному гражданину (нерезиденту) под видом займа физическому лицу, которые, по существу, представляют собой расчеты с иностранной компанией (нерезидентом) по договору аренды, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано на основании следующего.

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление незаконных валютных операций, т.е. валютных операций, запрещенных валютным законодательством Российской Федерации или осуществленных с нарушением валютного законодательства Российской Федерации, в частности осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках.

К валютным операциям, в частности, относится отчуждение резидентом в пользу нерезидента валюты Российской Федерации на законных основаниях, а также использование валюты Российской Федерации в качестве средства платежа (подп. "б" п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

Абзацем 1 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании предусмотрено, что при осуществлении валютных операций расчеты производятся юридическими лицами — резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, порядок открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком РФ, если иное не предусмотрено данным Законом.

Нарушение указанных требований образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Суды установили, что иностранный гражданин (нерезидент) на основании договора беспроцентного займа, заключенного с обществом, получил наличные денежные средства. При этом данный гражданин был уполномочен вести дела иностранной компании (нерезидента), а также совершать любые действия, связанные с деятельностью данной компании, которая являлась одним из учредителей общества.

После передачи наличных денежных средств иностранному гражданину между ним, обществом и компанией оформлены трехсторонние протоколы взаимозачета. В данных протоколах задолженность общества по договору аренды, заключенному с компанией, уменьшена на суммы денежных средств, переданных иностранному гражданину в качестве беспроцентного займа. Одновременно полученные этим гражданином наличные денежные средства были зачтены в счет погашения задолженности резидента перед иностранной компанией (арендодатель). Иные расчеты, связанные с исполнением обществом обязательств перед компанией по договору аренды, отсутствовали.

Суды поддержали вывод административного органа о том, что фактической целью оформления договора займа в данном случае являлось проведение валютных операций между обществом и его учредителем в обход установленного законом порядка путем привлечения для этой цели

представителя иностранной компании, имеющего как физическое лицо статус нерезидента.

Осуществленные в рассматриваемом случае действия по оплате по договору аренды, оформленные договором займа и протоколом взаимозачета с привлечением в качестве участника сделки представителя иностранной компании, имеющего статус нерезидента, влекут возможность сокрытия участниками расчетов достоверной информации о движении денежных средств от контролирующих органов.

Суды сочли, что в данном случае обществом совершена валютная операция по передаче наличных денежных средств иностранному гражданину (нерезиденту) под видом займа физическому лицу, по существу представляющая собой расчеты с иностранной компанией (нерезидентом) по договору аренды. Данная операция в нарушение абз. 1 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании совершена без использования банковского счета в уполномоченном банке.

Указанные действия общества образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

4. Выплата юридическим лицом (резидентом) иностранному гражданину (нерезиденту) заработной платы, стипендии наличными денежными средствами в валюте Российской Федерации, в том числе в случае уклонения данного гражданина от подачи заявления на открытие счета и на оформление банковской карты для получения заработной платы, иных выплат, является незаконной валютной операцией, осуществление которой образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Пример 1. Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, и назначении административного наказания в виде административного штрафа.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении требований.

При этом суд первой инстанции исходил из следующего.

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление незаконных валютных операций, т.е. валютных операций, запрещенных валютным законодательством Российской Федерации или осуществленных с нарушением валютного законодательства Российской Федерации, в том числе осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках.

К валютным операциям, в частности, относится отчуждение резидентом в пользу нерезидента валюты Российской Федерации на законных основаниях и использование валюты Российской Федерации в качестве средства платежа

(подп. “б” п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

Если иное не предусмотрено Законом о валютном регулировании, расчеты при осуществлении валютных операций производятся юридическими лицами — резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, порядок открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком РФ, а также переводами электронных денежных средств (абз. 1 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании (в ред. Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 162-ФЗ)).

Обществом для проведения строительных работ привлечены иностранные работники (нерезиденты) на основании заключенных с ними трудовых договоров.

Выплата обществом заработной платы работникам-нерезидентам произведена наличными денежными средствами в валюте Российской Федерации из кассы предприятия без открытия им счетов в банке, т.е. с нарушением требований положения абз. 1 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании.

В соответствии с ч. 3 ст. 136 ТК РФ заработная плата выплачивается работнику, как правило, в месте выполнения им работы либо переводится в кредитную организацию, указанную в заявлении работника, на условиях, определенных коллективным договором или трудовым договором.

В то же время согласно ч. 5 ст. 11 ТК РФ на территории Российской Федерации правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, распространяются на трудовые отношения с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, созданных или учрежденных иностранными гражданами, лицами без гражданства либо с их участием, международных организаций и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено названным Кодексом, другими федеральными законами или международным договором Российской Федерации.

Следовательно, реализация норм трудового права, в том числе в части способа выплаты заработной платы, должна осуществляться в соответствии с положениями не только трудового законодательства, но и других нормативных правовых актов, в том числе Закона о валютном регулировании.

Расчеты по выплате работодателем-резидентом работнику-нерезиденту заработной платы в наличной форме не входят в исчерпывающий перечень валютных операций, осуществляемых без использования банковских счетов в уполномоченных банках, и являются незаконной валютной операцией (ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании).

С учетом изложенного привлечение общества к ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ являлось правомерным.

Пример 2. Общество (резидент), оспаривая в суде постановление административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, ссылаясь на отсутствие в его действиях вины,

поскольку работник общества при заключении трудового договора отказался писать заявление на открытие счета в уполномоченном банке. По мнению общества, как работодатель оно не имело права ни обязать работника получать заработную плату только в безналичной форме, ни перечислять заработную плату на банковский счет.

Отказывая в удовлетворении требования, суд первой инстанции указал, что у общества имелась возможность избежать нарушения валютного законодательства на стадии заключения с иностранным гражданином трудового договора, в частности, путем включения в него сведений о счете работника, на который работодатель будет перечислять заработную плату, либо путем истребования таких сведений до подписания договора.

Пример 3. Выдача юридическим лицом (резидентом) иностранному гражданину (нерезиденту) стипендии была квалифицирована судом как незаконная валютная операция.

Образовательное учреждение обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления административного органа о привлечении его к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, полагая, что соглашением сторон (договором об оказании образовательных услуг) не закреплено требование об открытии иностранным гражданином в целях получения стипендии счета в уполномоченном банке, а учреждение несет обязанность по выплате стипендий и иных денежных сумм учащимся в установленный законом срок.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд исходил из следующего.

Отсутствие в договоре об оказании образовательных услуг условия об открытии иностранным гражданином в целях получения стипендии счета в уполномоченном банке не исключает обязанности образовательного учреждения по соблюдению требований валютного законодательства.

Осуществление образовательным учреждением выплат студенту-нерезиденту наличными денежными средствами в валюте Российской Федерации является валютной операцией, совершенной с нарушением требований положений абз. 1 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании.

5. Резидент подлежит привлечению к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, в случае нарушения порядка учета в уполномоченном банке контракта, во исполнение которого им осуществлялись валютные операции.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано на основании следующего.

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность в том числе за

осуществление валютных операций с нарушением валютного законодательства Российской Федерации.

Резиденты и нерезиденты, осуществляющие в Российской Федерации валютные операции, обязаны представлять органам и агентам валютного контроля документы и информацию, подтверждающие совершение валютных операций, которые предусмотрены ст. 23 Закона о валютном регулировании, а также вести в установленном порядке учет и составлять отчетность по проводимым ими валютным операциям (п. 9 ч. 4 ст. 23 и пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 24 Закона о валютном регулировании).

На основании абз. 2 ч. 5 ст. 23 Закона о валютном регулировании все документы, подтверждающие совершение валютных операций, должны быть действительными на день представления органам и агентам валютного контроля.

Представление резидентом недействительных документов свидетельствует о незаконности совершенной им валютной операции и образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Порядок оформления, переоформления и закрытия ведомости банковского контроля установлен инструкцией Центрального банка РФ от 16 августа 2017 г. № 181-И “О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления” (далее — Инструкция № 181-И).

По каждому контракту, принятому на учет банком учета контракта в порядке, установленном в приложениях 4 и 5 к Инструкции № 181-И, ведется одна ведомость банковского контроля (п. 9.1 Инструкции № 181-И), в которой отражаются все валютные операции. По одному внешнеэкономическому контракту присваивается только один уникальный номер контракта (УНК), который сохраняется и при переводе контракта в другой банк, при этом порядок перевода контракта из одного банка учета контракта в другой банк строго регламентирован.

В случае перевода контракта из банка, принявшего его на учет, на обслуживание в другой уполномоченный банк при закрытии резидентом всех расчетных счетов в банке, принявшем на учет контракт, а также в случае исполнения (прекращения) обязательств по контракту по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации (пп. 6.1.1 и 6.1.5 Инструкции № 181-И), резидент должен представить в уполномоченный банк заявление о снятии контракта с учета.

Договор на оказание транспортных услуг, заключенный между обществом (резидентом) и иностранной компанией (нерезидентом), был поставлен на учет в банке-1 с присвоением УНК — на основании п. 5.1 Инструкции № 181-И.

Впоследствии по заявлению общества контракт был снят с учета уполномоченным банком в

связи с представлением дополнительного соглашения о расторжении контракта.

При этом договор оказания транспортных услуг был повторно поставлен обществом на учет в банке-2 с присвоением иного УНК. Дополнительное соглашение о расторжении контракта в новый банк заявителем не представлялось.

После этого общество провело по такому контракту валютную операцию, перечислив нерезиденту иностранную валюту, что было отражено в ведомости банковского контроля, открытой в банке-2 по внешнеторговому контракту.

Суды установили, что повторная постановка контракта на учет в другой банк, после того как данный контракт снят с учета в банке учета контракта по основанию расторжения контракта и прекращения всех обязательств по нему, является нарушением положений Инструкции № 181-И.

Следовательно, операции, проводимые в новом банке, в котором открыта другая ведомость банковского контроля (без учета операций, отраженных в первоначальной ведомости банковского контроля), признаются осуществленными с нарушением валютного законодательства Российской Федерации.

В нарушение положений ст. 23 Закона о валютном регулировании, п. 9.1 Инструкции № 181-И общество осуществило перевод контракта из банка, принявшего его на учет, в другой уполномоченный банк и повторно поставило на учет данный контракт.

Суд сделал вывод, что указанные действия общества повлекли представление в уполномоченный банк недействующего контракта (абз. 2 ч. 5 ст. 23 Закона о валютном регулировании) и свидетельствуют о незаконности совершенной им валютной операции.

Таким образом, в случае нарушения порядка перевода контракта из банка, принявшего его на учет, в другой уполномоченный банк документы, представленные органам и агентам валютного контроля, не будут подтверждать законность валютных операций, совершенных резидентом, а резидент подлежит привлечению к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

6. При рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении резидента к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, следует учитывать, имеется ли во внешнеторговом контракте условие о перечислении денежных средств на счет третьего лица.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано на основании следующего.

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность в том числе за осуществление валютных операций с нарушением валютного законодательства Российской Федерации.

На основании ч. 1 ст. 6 Закона о валютном регулировании валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений, за исключением валютных операций, предусмотренных ч. 2 ст. 6, ч. 4² ст. 5, ст.ст. 7, 8 и 11 Закона о валютном регулировании.

Резиденты и нерезиденты, осуществляющие в Российской Федерации валютные операции, обязаны представлять органам и агентам валютного контроля информацию и документы, действительные на день представления органам и агентам валютного контроля, подтверждающие совершение валютных операций, которые предусмотрены ст. 23 Закона о валютном регулировании (п. 9 ч. 4 и абз. 2 ч. 5 ст. 23, п. 1 ч. 2 ст. 24 Закона о валютном регулировании).

Нарушение указанной обязанности образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Между обществом (покупателем) и иностранной компанией — поставщиком (нерезидентом) заключен контракт на поставку товаров.

В соответствии с контрактом платежи за каждую партию товара производился покупателем банковским переводом в иностранной валюте на расчетный счет поставщика. По поручению поставщика оплата могла производиться в пользу третьих лиц. В период с 2015 по 2017 год обществом представлены в уполномоченный банк дополнительные соглашения, которыми продлен срок действия контракта, также увеличены его цена и срок оплаты.

Общество на основании заявления на перевод совершило платеж по контракту путем перевода денежных средств на расчетный счет третьего лица — нерезидента.

Основанием для осуществления валютной операции по переводу денежных средств на счет третьего лица согласно паспорту сделки общества явился контракт с дополнениями.

При этом третье лицо, в адрес которого был совершен спорный перевод денежных средств, не являлось стороной основного контракта и контрагентом общества по внешнеэкономической сделке, имеющим право на получение денежных средств.

Иностранная компания согласия на продление контракта не давала, дополнительных соглашений не подписывала.

С учетом этого административный орган пришел к выводу о том, что дополнительные соглашения к контракту в силу положения абз. 2 ч. 5 ст. 23 Закона о валютном регулировании являются недействительными, поскольку не доказывают наличия многосторонних отношений между обществом и иностранными компаниями.

Следовательно, представленные обществом органу валютного контроля документы не подтверждают законность совершенной валютной

операции по переводу денежных средств, поэтому действия общества образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

7. Перевод резидентом денежных средств на банковский счет нерезидента, совершенный в отсутствие доказательств, подтверждающих исполнение нерезидентом обязательства по оказанию услуг по внешнеторговому контракту, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Пример 1. Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано на основании следующего.

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность в том числе за осуществление валютных операций с нарушением валютного законодательства Российской Федерации.

К валютным операциям относится отчуждение резидентом в пользу нерезидента валюты Российской Федерации на законных основаниях (подп. “б” п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

На основании ч. 1 ст. 6 Закона о валютном регулировании валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений, за исключением валютных операций, предусмотренных ч. 2 ст. 6, ч. 4² ст. 5, ст.ст. 7, 8 и 11 Закона о валютном регулировании.

Резиденты и нерезиденты, осуществляющие в Российской Федерации валютные операции, обязаны представлять органам и агентам валютного контроля информацию и документы, действительные на день представления органам и агентам валютного контроля, подтверждающие совершение валютных операций, которые предусмотрены ст. 23 Закона о валютном регулировании (п. 9 ч. 4 и абз. 2 ч. 5 ст. 23, п. 1 ч. 2 ст. 24 Закона о валютном регулировании).

Нарушение данной обязанности образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Обществом (резидентом) и иностранной компанией (нерезидентом) заключен контракт по обеспечению и технической поддержке серверного оборудования, офисной техники. На основании заключенного контракта обществом в уполномоченном банке открыт паспорт сделки.

Общество перевело компании денежные средства, составляющие всю сумму контракта.

Вместе с тем факт оказания нерезидентом услуг по внешнеторговому контракту подтвержден не был. Согласно ежемесячным отчетам, приложенным к актам сдачи-приемки услуг, услуги технической поддержки, предусмотренные дого-

вором, исполнителем не оказывались. Все работы по технической поддержке серверного оборудования выполнялись непосредственно сотрудниками компьютерного отдела самого общества.

На этом основании суды пришли к выводу о том, что представленные информация и документы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждают исполнение нерезидентом обязательств по оказанию услуг по внешнеторговому контракту (абз. 2 ч. 5 ст. 23 Закона о валютном регулировании).

Следовательно, данные документы и информация не подтверждают законность совершенной валютной операции по отчуждению денежных средств резидентом нерезиденту.

Совершенные обществом действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Пример 2. Судом рассмотрены требования предпринимателя об отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ. Предприниматель ссылался на действительность сделки, в рамках которой им были совершены валютные операции.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования ввиду следующего.

Суд установил, что между предпринимателем (агентом-резидентом) и обществом (принципалом) заключен агентский договор, по условиям которого предприниматель обязался от своего имени, но за счет общества совершать сделки по международному переводу денежных средств в целях осуществления финансово-хозяйственной деятельности и заключить контракт с иностранной компанией по поиску для агента пневматического и гидравлического оборудования для шахт, опасных по газу и пыли, в иностранных государствах. Принципал обязался перевести денежные средства предпринимателю в качестве аванса.

Во исполнение агентского договора предпринимателем (покупателем) был заключен контракт с иностранной компанией (продавцом, нерезидентом).

С валютного счета предпринимателя были перечислены денежные средства на счет нерезидента.

Административным органом при проведении проверки соблюдения валютного законодательства установлено, что документы (указанные агентский договор и контракт, отчет агента), представленные предпринимателем органу валютного контроля, на основании которых была совершена валютная операция (перевод денежных средств с валютного счета предпринимателя на банковский счет иностранной компании), в нарушение абз. 2 ч. 5 ст. 23 Закона о валютном регулировании не отвечали требованиям действительности, поскольку условия оказания услуг не были согласованы в контрактах, отсутствовала переписка с нерезидентом, заказы на выполнение работ в письменной форме не оформлялись.

Кроме того, согласно письменным пояснениям предпринимателя перевод денежных средств нерезиденту осуществлен по просьбе родственника предпринимателя, являющегося директором общества (принципала). Цель перевода предпринимателю неизвестна. Предприниматель подтвердил, что переговоры с иностранной компанией не вел, условия поставки и иная информация о контракте с иностранной компанией ему неизвестны. За свои услуги предприниматель получил агентское вознаграждение.

С учетом изложенного суд сделал вывод о том, что доказательств, свидетельствующих о намерении создать реальные последствия данных сделок, не имеется, представленные предпринимателем документы содержали информацию о сделке с нерезидентом, намерения исполнения которой не подтверждены, т.е. содержат недостоверные сведения.

На этом основании суд пришел к выводу о том, что органу валютного контроля представлены недействительные информация и документы о сделке (абз. 2 ч. 5 ст. 23 Закона о валютном регулировании).

Следовательно, данные документы и информация не подтверждают законность совершенной валютной операции по переводу денежных средств резидентом нерезиденту (подп. “б” п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

Таким образом, предпринимателем в нарушение указанных норм Закона о валютном регулировании был заключен контракт только с целью перевода денежных средств на счета нерезидента.

Соответствующие действия предпринимателя образуют объективную сторону административного правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение нижестоящего суда без изменения.

8. Получение исполнителем (резидентом) валюты по внешнеторговому контракту в качестве возмещения ему заказчиком (нерезидентом) местных расходов, возникающих в связи с сооружением, реконструкцией или модернизацией резидентом объектов за пределами территории Российской Федерации, в период строительства, реконструкции или модернизации таких объектов без использования счета в уполномоченном банке не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ¹.

¹ В пп. 8, 10, 11, 12 и 13 настоящего Обзора с учетом положений п. 10 примечания к ст. 15.25 КоАП РФ административная ответственность, установленная, в частности, чч. 1 и 5 ст. 15.25 КоАП РФ, применяется к резиденту, если невыполнение соответствующего требования валютного законодательства не обусловлено применением мер ограничительного характера в отношении граждан Российской Федерации или российских юридических лиц со стороны иностранных государств (территорий), государственных объединений и (или) союзов и (или) государственных (межгосударственных) учреждений иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов, совершающих в отношении Российской Федерации недружественные действия.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены. Суды исходили из следующего.

Частью 1 ст. 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление незаконных валютных операций, т.е. валютных операций, запрещенных валютным законодательством Российской Федерации, в частности осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации.

К валютным операциям, в частности, относятся приобретение резидентом у нерезидента валюты Российской Федерации на законных основаниях, а также использование валюты Российской Федерации в качестве средства платежа (подп. "б" п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

Частью 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании предусмотрено, что при осуществлении валютных операций расчеты производятся юридическими лицами — резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, порядок открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком РФ, если иное не предусмотрено данным Законом.

Нарушение этой обязанности образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, которая заключается в осуществлении валютных операций с нарушением установленного валютным законодательством порядка путем проведения расчетов по таким операциям, минуя счета в уполномоченных банках, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации.

Суд установил, что общество (исполнитель) заключило контракт с компанией-заказчиком (нерезидентом) (далее — внешнеторговый контракт). Для реализации данного контракта общество создало на территории иностранного государства филиал и открыло расчетный счет в рублях Российской Федерации в иностранном банке, расположенном на территории иностранного государства.

Административный орган в ходе проведения мероприятий валютного контроля выявил факт поступления от компании денежных средств в рублях Российской Федерации на указанный счет общества в иностранном банке.

По мнению административного органа, общество совершило незаконную валютную операцию по получению на основании условий внеш-

неторгового контракта денежных средств от нерезидента.

Данная операция связана с расчетами с нерезидентом без использования банковских счетов в уполномоченных банках, что само по себе является нарушением положений ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании.

Вместе с тем п. 2 ч. 2 ст. 19 Закона о валютном регулировании регламентированы случаи, в которых резиденты вправе не зачислять на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранную валюту или валюту Российской Федерации. К ним отнесены оплата или возмещение заказчиками (нерезидентами) местных расходов резидентов по заключенным ими договорам (контрактам) с нерезидентами при осуществлении деятельности таких резидентов, возникающих в связи с сооружением, реконструкцией или модернизацией резидентами объектов за пределами территории Российской Федерации, — на период строительства, реконструкции или модернизации, по окончании которого оставшиеся средства подлежат переводу на счета резидентов, открытые в уполномоченных банках.

По смыслу указанных норм под местными расходами следует понимать расходы, которые осуществляются на территории иностранного государства и несение которых необходимо для ведения соответствующей деятельности.

Применительно к положениям п. 2 ч. 2 ст. 19 Закона о валютном регулировании расходы резидента должны быть предусмотрены в качестве местных расходов условиями внешнеторгового договора (контракта) или обычаями делового оборота при осуществлении внешнеторговой деятельности.

В рассматриваемом случае внешнеторговым контрактом предусмотрено несение исполнителем расходов на территории иностранного государства. Сторонами контракта согласован перечень расходов общества, которые являлись необходимыми для выполнения договора и должны быть произведены обществом на территории иностранного государства (т.е. являются местными расходами общества): расходы по подготовке и получению разрешительной документации для выполнения работ в иностранном государстве; расходы на обеспечение объекта материалами и оборудованием; расходы на транспортировку бригады и бригадного хозяйства от места постоянной дислокации в иностранное государство и мобилизацию на площадке скважины в иностранном государстве; расходы на комплекс работ по исследованию и испытанию скважины, перфорации, дефектоскопии, экспертизе, расходы по доставке на площадку скважины необходимого оборудования с уплатой необходимых таможенных сборов и пошлин.

Общая сумма указанных расходов составила денежную сумму, которая была перечислена компанией обществу.

С учетом изложенного суды пришли к выводу о законности данной валютной операции и об отсутствии состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

9. Нарушение требования об осуществлении юридическим лицом (резидентом) валютных операций через банковские счета в уполномоченных банках не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, в случае отказа уполномоченных банков Российской Федерации в открытии данному юридическому лицу банковского счета для осуществления расчетов с нерезидентами в иностранной валюте во исполнение заключенного контракта, поскольку такой отказ свидетельствует об отсутствии вины юридического лица и его должностного лица в допущенном нарушении.

Постановлением заместителя начальника налогового органа, оставленным без изменения решением судьи районного суда и решением судьи городского суда, должностное лицо общества Ф. признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

Основанием для привлечения Ф. к административной ответственности послужило то, что она как руководитель общества в нарушение ст. 12, абз. 1 и 2 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения в отношении Ф. производства по делу об административном правонарушении) допустила зачисление на счет общества в иностранном банке денежных средств в иностранной валюте (киргизских сомах) за оказание услуг по контракту.

При рассмотрении дела по жалобе Ф. судья кассационного суда установил следующее.

В соответствии с Законом о валютном регулировании расчеты при осуществлении валютных операций производятся юридическими лицами — резидентами через банковские счета в уполномоченных банках — кредитных организациях, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющих право на основании лицензий Центрального банка РФ осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте; расчеты при осуществлении валютных операций могут производиться юридическими лицами — резидентами через счета, открытые в соответствии со ст. 12 Закона о валютном регулировании в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, за счет средств, зачисленных на эти счета в соответствии с названным Законом (п. 8 ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 14).

В ст. 12 Закона о валютном регулировании установлено право резидентов открывать счета в иностранной валюте и валюте Российской Федерации в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Также закреплен исчерпывающий перечень допустимых случаев зачисления денежных средств на счета (вклады) резидентов, открытые в банках за пределами территории Российской Федерации, минующая счета в уполномоченных банках.

Операция по зачислению денежных средств, поступивших от нерезидента в счет оплаты за оказанные услуги, не входит в перечень случаев, указанных в ст. 12 названного Закона. Соответственно, денежные средства подлежали зачислению на счет общества в уполномоченном банке Российской Федерации.

В целях выполнения требований валютного законодательства Ф. предпринимала действия по открытию расчетного счета в киргизских сомах в уполномоченных банках на территории Российской Федерации для совершения валютных операций по заключенному контракту.

Однако все банки, уполномоченные на открытие счетов на территории Российской Федерации в киргизских сомах, отказались открыть обществу соответствующие счета. В подтверждение данных фактов Ф. представлена нотариально заверенная переписка с банками, подтверждающая их отказы в открытии расчетных счетов в киргизских сомах.

На основании этих сведений судья кассационного суда пришел к выводу об отсутствии вины Ф. как должностного лица общества в совершении вменяемого ей административного правонарушения.

В ходе рассмотрения жалобы Ф. судьей также было установлено, что вступившим в законную силу решением арбитражного суда постановление налогового органа, вынесенное в отношении общества, в котором Ф. являлась руководителем, в связи с совершением тех же действий признано незаконным и отменено.

Арбитражным судом отмечено, что общество выполнило все зависящие от него действия по открытию расчетного счета в уполномоченном банке в киргизских сомах в целях соблюдения требований валютного законодательства Российской Федерации.

С учетом изложенных обстоятельств судья кассационного суда отменил принятые по делу акты в связи с отсутствием в действиях должностного лица общества Ф. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

10. Невозвращение резидентом в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных им нерезиденту за неввезенные товары, в связи с прощением резидентом долга нерезиденту образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Покупатель (резидент) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано в связи со следующим.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 19 Закона о валютном регулировании на резидента возложена обязанность по возврату в Российскую Федера-

цию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные на территорию Российской Федерации (не полученные на территории Российской Федерации) товары.

Неисполнение данной обязанности образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

В рамках исполнения контракта, заключенного между покупателем (резидентом) и продавцом (нерезидентом) на поставку товара, покупатель осуществил перевод денежных средств в иностранной валюте. Однако предусмотренные контрактом товары в установленный срок поставлены не были.

Стороны заключили соглашение о расторжении контракта в связи с неисполнением покупателем условий контракта, а также о прощении долга по контракту, согласно которому покупатель освободил продавца от исполнения обязанности по возврату выплаченной за товары суммы.

Суды сделали вывод о том, что покупатель не обеспечил возврат в Российскую Федерацию денежных средств в иностранной валюте за не полученные им товары в установленный в контракте срок, тем самым не выполнив обязанность, предусмотренную п. 2 ч. 1 ст. 19 Закона о валютном регулировании.

При этом Закон о валютном регулировании не содержит исключения для исполнения резидентом данной обязанности в случае прощения нерезиденту долга.

Доказательств, свидетельствующих об отсутствии возможности для соблюдения покупателем требований валютного законодательства Российской Федерации, а также о том, что им приняты все зависящие от него меры, направленные на недопущение нарушений действующего законодательства, не представлено.

В связи с этим бездействие покупателя образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

11. В случае исполнения нерезидентом обязательств по внешнеторговому контракту в части, оплаченной авансом, резидент не может быть привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ, за невозвращение денежных средств, уплаченных нерезиденту в качестве аванса.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали обществу в удовлетворении требований.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты и удовлетворил заявленные обществом требования с учетом следующего.

На резидента возложена обязанность по возврату в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не оказанные на территории Российской Федерации услу-

ги (п. 2 ч. 1 ст. 19 Закона о валютном регулировании).

Неисполнение такой обязанности образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Обществом и компанией (нерезидентом) заключен договор транспортно-экспедиционного обслуживания, которым предусмотрено, что компания (экспедитор) оказывает транспортно-экспедиционные услуги после оплаты аванса.

Обществом экспедитору авансовый платеж был перечислен. После этого предусмотренные договором транспортно-экспедиционные услуги в части, обеспеченной авансовым платежом, были оказаны экспедитором, акт об оказании услуг подписан сторонами договора.

Административный орган пришел к выводу о том, что денежные средства, уплаченные обществом в качестве аванса, подлежали возврату на территорию Российской Федерации в связи с невыполненными договорными обязательствами по оказанию транспортно-экспедиционных услуг в полном объеме, предусмотренном договором. Невозврат денежных средств в данном случае административный орган считал нарушением п. 2 ч. 1 ст. 19 Закона о валютном регулировании.

Суд кассационной инстанции отметил, что аванс является предварительным платежом, который подлежит возврату в случае, если обязательство не будет исполнено по тем или иным причинам.

В рассматриваемом случае в соответствии с актом об оказании услуг объем оказанных компанией обществу услуг соответствует размеру выплаченных денежных средств, в связи с чем сумма авансового платежа не подлежала возврату на территорию Российской Федерации.

Таким образом, основания привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ, отсутствовали.

12. Невозвращение в Российскую Федерацию резидентом излишне перечисленных нерезиденту денежных средств в связи с ввозом в Российскую Федерацию товаров в меньшем количестве, чем предусмотрено внешнеторговым контрактом, образовавшемся в результате естественной убыли товара, не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ, за неисполнение в установленный срок обязанности по возврату в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезиденту за не ввезенные на территорию Российской Федерации товары.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявлен-

ные требования удовлетворены с учетом следующего.

В соответствии со ст. 19 Закона о валютном регулировании на резидента возложена обязанность по возврату в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в Российскую Федерацию (не полученные на территории Российской Федерации) товары.

Неисполнение данной обязанности образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Суды установили, что в порту выгрузки ввезенного на территорию Российской Федерации товара (марганцевой руды) было определено его окончательное количество. Товар был оплачен обществом согласно условиям контракта в полном объеме. При взвешивании товара после его перегрузки в железнодорожные вагоны для доставки на станцию назначения на территории Российской Федерации количество товара уменьшилось.

Привлекая общество к административной ответственности, административный орган исходил из того, что общество перечислило контрагенту в рамках исполнения контракта денежных средств на сумму большую, чем стоимость фактически полученного товара. При этом сумма излишне перечисленных денежных средств не была возвращена в Российскую Федерацию.

В соответствии с Методическими рекомендациями по разработке норм естественной убыли норму естественной убыли, применяющуюся при транспортировке товарно-материальных ценностей, следует определять путем сопоставления массы товара, указанной отправителем (изготовителем) в сопроводительном документе, с массой товара, фактически принятого на хранение¹.

Порядок определения нормы убыли установлен приказом Минпромнауки России от 25 февраля 2004 г. № 55 “Об утверждении норм естественной убыли массы грузов в металлургической промышленности при перевозках железнодорожным транспортом” (далее — Нормы убыли).

В примечании 1 к Нормам убыли для разных видов руды установлены дополнительные нормы естественной массы на каждую перевалку с железнодорожного транспорта на водный транспорт и обратно в размере 1%. Кроме того, нормы убыли установлены на каждую перевалку с железнодорожного транспорта на водный и обратно, на каждую перегрузку из вагона в вагон.

После окончания отгрузки марганцевой руды из портов в вагоны была установлена ее недостача на 0,94%, что является естественной убылью массы товара, произошедшей при перегрузке товара с судна на место хранения (площадку) навалом в порту и последующей погрузке в железнодорожные вагоны.

Таким образом, у общества отсутствовали основания для предъявления требований к продавцу или грузоперевозчику по факту утраты товара в результате его естественной убыли.

Следовательно, оснований привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ, не имелось.

13. Об отсутствии вины юридического лица — резидента в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ, свидетельствует принятие им всех зависящих от него мер для получения или возврата денежных средств, уплаченных нерезиденту за не ввезенные в Российскую Федерацию (не полученные на территории Российской Федерации) товары.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением к административному органу о признании незаконным постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Суды трех инстанций пришли к выводу о недоказанности вины общества в совершении вмененного административного правонарушения. Суды исходили из следующего.

В соответствии со ст. 19 Закона о валютном регулировании на резидента возложена обязанность по возврату в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в Российскую Федерацию (не полученные на территории Российской Федерации) товары.

Неисполнение указанной обязанности образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Общество (покупатель) и иностранная компания — нерезидент (поставщик) заключили договор поставки товаров. Общество произвело оплату товара, однако обязательства по поставке (ввоз товара) иностранная компания не выполнила.

В нарушение положений п. 2 ч. 1 ст. 19 Закона о валютном регулировании обязанность по возврату денежных средств, уплаченных нерезиденту за не ввезенные в Российскую Федерацию товары, общество в установленный срок не исполнило.

Суды учли, что обществом были приняты все необходимые, своевременные и достаточные меры для возврата денежных средств в целях соблюдения требований законодательства о валютном регулировании.

В частности, обществом были направлены письма в посольство страны нерезидента и в торговое представительство Российской Федерации в стране нерезидента с просьбой оказать содействие в разрешении сложившейся ситуации.

После исчерпания всех возможных мер, направленных на получение стоимости непоставленного товара от нерезидента в досудебном порядке, общество обратилось в суд страны нерезидента с исковым заявлением о принудительном взыскании выплаченной суммы, которое было удовлетворено, однако ввиду осуждения гене-

¹Приказ Минэкономразвития России от 31 марта 2003 г. № 95 “Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм естественной убыли”.

рального директора иностранной компании — нерезидента к лишению свободы и ареста его имущества денежные средства не были возвращены обществу.

Таким образом, общество проявило максимально возможную степень заботливости и осмотрительности, приняло исчерпывающие и эффективные меры, которые были необходимы для соблюдения требований норм действующего валютного законодательства Российской Федерации, в связи с чем суды удовлетворили заявленные требования.

14. Непредставление резидентом отчета о движении денежных средств по открытому за пределами Российской Федерации счету, который не относится к категории банковских счетов в связи с тем, что он предназначен для учета прав на ценные бумаги, а не отражения операций с денежными средствами, не подлежит квалификации по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ, за непредставление совместно с отчетом о движении средств по счету (вкладу), открытому за пределами Российской Федерации, подтверждающих банковских документов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, постановление административного органа признано незаконным и отменено ввиду отсутствия события административного правонарушения.

На основании ч. 7 ст. 12 Закона о валютном регулировании (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения в отношении общества производства по делу об административном правонарушении) резиденты представляют административным органам по месту учета отчеты о движении средств по счетам (вкладам) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, с подтверждающими банковскими документами в порядке, устанавливаемом Правительством РФ по согласованию с Центральным банком РФ.

Частью 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании предусмотрено, что для целей его применения используются в том числе такие понятия, как: средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах; внешние ценные бумаги — ценные бумаги, в том числе в бездокументарной форме, не относящиеся к внутренним ценным бумагам.

Таким образом, Закон о валютном регулировании разграничивает понятия “средства на банковских счетах и в банковских вкладах”, которые могут быть как в валюте Российской Федерации, так и в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчет-

ных единицах, с одной стороны, и внешние ценные бумаги, с другой стороны.

При этом по смыслу ч. 7 ст. 12 Закона о валютном регулировании в отчете о движении средств по счету (вкладу) в банке за пределами Российской Федерации подлежит указанию информация, связанная с операциями, производимыми исключительно с денежными средствами в валюте Российской Федерации и иностранной валюте, находящимися на банковских счетах и в банковских вкладах в банках за пределами территории Российской Федерации.

Нарушение резидентом обязанности, предусмотренной ч. 7 ст. 12 Закона о валютном регулировании, образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ.

Суды установили, что счет общества в иностранном банке не относится к категории банковских счетов, поскольку на нем находятся ценные бумаги, а не средства в иностранной валюте или валюте Российской Федерации. Данный счет предназначен для учета прав на ценные бумаги, а не для отражения операций с денежными средствами.

Следовательно, установленная ч. 7 ст. 12 Закона о валютном регулировании обязанность по представлению отчетов о движении средств на банковских счетах и в банковских вкладах в банках за пределами территории Российской Федерации не распространяется на счета, не относящиеся к банковским, на которых учитываются операции не с денежными средствами, а с ценными бумагами.

На основании изложенного в действиях (бездействии) общества отсутствует событие правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ.

15. При решении вопроса о привлечении резидента к административной ответственности, установленной чч. 6¹—6³ ст. 15.25 КоАП РФ, нарушение установленных сроков представления отчета о движении средств по счетам (вкладам) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, либо о переводах денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг, и (или) подтверждающих документов определяется исходя из числа рабочих дней.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 6² ст. 15.25 КоАП РФ, согласно которой административным правонарушением признается нарушение установленных сроков представления отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, либо о переводах денежных средств без открытия банковского счета с использованием

электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг, и (или) подтверждающих документов более чем на десять, но не более чем на тридцать дней. Административное правонарушение выразилось в несоблюдении установленных валютным законодательством сроков представления отчета о движении средств по счетам (вкладам) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации (далее — Отчет).

Отказывая в удовлетворении требования заявителя, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях общества состава вменяемого административного правонарушения, указав на представление обществом Отчета 12 января 2022 г. при сроке для его представления 24 декабря 2021 г., т.е. спустя 19 календарных дней после установленного срока.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением кассационного суда, решение суда отменено, совершенные обществом действия переквалифицированы с ч. 6² на ч. 6¹ ст. 15.25 КоАП РФ.

Частью 6¹ ст. 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение установленных сроков представления отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, либо о переводах денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг, и (или) подтверждающих документов не более чем на десять дней.

Суды исходили из того, что порядок и срок представления резидентами и нерезидентами в уполномоченные банки документов и информации, которые связаны с проведением валютных операций, установлены Инструкцией № 181-И.

В силу ч. 1² ст. 19 Закона о валютном регулировании порядок представления резидентами уполномоченным банкам информации, указанной в ч. 1¹ этой статьи, и последующего ее отражения уполномоченными банками в ведомостях банковского контроля устанавливается Центральным банком РФ.

Согласно главе 2 Инструкции № 181-И исчисление срока представления резидентами документов, связанных с проведением операций по счетам (вкладам) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, осуществляется в рабочих днях.

На основании изложенного суды пришли к выводу о том, что для целей применения ст. 15.25 КоАП РФ нарушение установленного законодательством срока подлежит исчислению в рабочих, а не в календарных днях.

С учетом того, что последним днем представления документов установлено 24 декабря 2021 г., а Отчет в банк общество представило 12 января 2022 г., то нарушение срока составило не 19 ка-

лендарных дней, а 8 рабочих дней. Соответственно, период нарушения срока представления заявителем документов в банк составил менее 10 рабочих дней, в связи с чем деяние общества образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 6¹ ст. 15.25 КоАП РФ.

Таким образом, административное правонарушение, совершенное обществом, было неверно квалифицировано административным органом по ч. 6² ст. 15.25 КоАП РФ.

Давность привлечения к административной ответственности

16. Срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ и выражающегося в получении физическим лицом (резидентом) наличных денежных средств от нерезидента, минуя счет в уполномоченном банке, исчисляется со дня совершения соответствующей валютной операции, а не с момента ее обнаружения уполномоченным должностным лицом, поскольку такое правонарушение не является длящимся.

Постановлением заместителя начальника налогового органа от 25 ноября 2023 г., оставленным без изменения решением судьи районного суда, Д. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Основанием для привлечения Д. к административной ответственности послужил тот факт, что он, являясь резидентом, заключил договор купли-продажи квартиры и в нарушение ч. 3 ст. 14 Закона о валютном регулировании получил наличные денежные средства в валюте Российской Федерации от физического лица — нерезидента, минуя счет в уполномоченном банке.

В ходе рассмотрения жалобы привлеченного к административной ответственности лица судья городского суда пришел к выводу об истечении срока давности привлечения его к административной ответственности на момент вынесения налоговым органом постановления о назначении административного наказания.

При этом судья исходил из того, что административное правонарушение, вмененное Д., являлось оконченным с момента приобретения им у нерезидента на законных основаниях валюты Российской Федерации, т.е. с момента ее получения 24 ноября 2021 г. из банковской ячейки.

Вопреки доводам должностного лица налогового органа судья не нашел оснований полагать, что срок давности привлечения Д. к административной ответственности подлежал исчислению с момента выявления соответствующей валютной операции.

В связи с этим жалоба Д. удовлетворена, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Указанное решение постановлением судьи кассационного суда оставлено без изменения.

17. В случае если срок возврата денежных средств, уплаченных нерезиденту за товар, не ввезенный на таможенную территорию Российской Федерации, условиями данного контракта не определен, а срок поставки товара в контракте определен периодом со дня, следующего за днем осуществления авансового платежа, течение срока давности привлечения к административной ответственности при невозвращении в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных покупателем (нерезидентом) за неввезенный товар, начинается по окончании установленного договором срока на поставку товара.

Общество (резидент) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, требование удовлетворено. Суды исходили из следующего.

Совершенное обществом административное правонарушение, предусмотренное ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ, выразилось в невозвращении в Российскую Федерацию денежных средств за непоставленный товар по внешнеторговому контракту.

Суды установили, что в соответствии с условиями контракта и приложениями к нему общество перечислило иностранному контрагенту (нерезиденту) в качестве аванса денежные средства в иностранной валюте. Нерезидент во исполнение контракта ввез на территорию Российской Федерации в адрес общества товары не на всю сумму полученного аванса.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 19 Закона о валютном регулировании у общества возникла обязанность в сроки, установленные контрактом, обеспечить возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезиденту за не ввезенные товары на таможенную территорию Российской Федерации (не полученные на таможенной территории Российской Федерации).

Согласно условиям внешнеторгового контракта в случае отказа или невозможности для продавца поставить покупателю товар в течение 175 дней после получения предоплаты продавец обязан вернуть авансовый платеж покупателю.

Авансовый платеж нерезидентом возвращен не был.

При этом срок для возврата денежных средств, уплаченных нерезиденту за не ввезенный товар на таможенную территорию Российской Федерации, условиями данного контракта определен не был.

Привлекая общество к административной ответственности, административный орган исходил из того, что срок давности привлечения к административной ответственности, установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, в данном случае не пропущен, поскольку с учетом положений ст. 191 ГК РФ действия по возврату в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерези-

денту по контракту за не ввезенные в Российскую Федерацию товары, должны были быть начаты обществом на следующий день по истечении срока действия контракта.

Суды признали данный вывод административного органа ошибочным.

В случае, если во внешнеторговом контракте не установлен срок возврата в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезиденту за не ввезенный на таможенную территорию Российской Федерации товар, при решении вопроса о сроке возврата этих денежных средств следует исходить из установленного срока поставки товара, а не срока действия договора.

Таким образом, согласно положениям контракта продавец обязан вернуть авансовый платеж покупателю в случае отказа или невозможности для продавца поставить покупателю товар в течение 175 дней после получения предоплаты.

Соответственно, обязанность по возврату денежных средств, уплаченных за неввезенный товар, в рассматриваемом случае возникла у общества по истечении 175 дней с даты, следующей за датой осуществления авансового платежа.

Срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации составляет два года.

Из материалов дела следовало, что последний авансовый платеж за товары был осуществлен обществом 25 ноября 2016 г., поэтому обязанность по возврату денежных средств, уплаченных за неввезенный товар возникла 19 мая 2017 г. (25 ноября 2016 г. + 175 дней), в связи с чем двухгодичный срок давности привлечения к ответственности начал исчисляться с 20 мая 2017 г.

Следовательно, на момент вынесения 10 декабря 2019 г. административным органом решения о привлечении общества к административной ответственности срок давности истек.

При этом суды приняли во внимание положения п. 3.7 приложения № 4 к Инструкции № 181-И, согласно которому в ведомости банковского контроля указывается информация об ожидаемом сроке репатриации иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в случае осуществления резидентом авансовых платежей.

С учетом изложенного соответствующее правонарушение считается оконченным на следующий день после истечения срока возврата денежных средств за неполученные товары (невыполненные работы, неоказанные услуги) или срока поставки товаров (работ, услуг), установленного сторонами договора.

Таким образом, общество привлечено административным органом к административной ответственности за пределами срока давности, установленного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, в связи с чем постановление административного органа отменено.

Назначение и исполнение наказания в виде административного штрафа

18. В случае выявления при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия двух и более административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, административный штраф назначается исходя из суммы всех незаконных валютных операций.

Организация (резидент) обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными пяти постановлений о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, ссылаясь в том числе на неприменение административным органом положений ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, признавая законными постановления о привлечении к административной ответственности, пришли к выводу об обоснованном размере назначенного административным органом штрафа ввиду следующего.

Между обществом и гражданами (нерезидентами) заключены трудовые договоры. Обществом в нарушение абз. 1 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании из кассы организации наличными денежными средствами выплачена заработная плата работникам — иностранным гражданам (нерезидентам).

По результатам проведенной административным органом проверки соблюдения валютного законодательства Российской Федерации административным органом выявлены указанные нарушения, составлен акт, а также протоколы об административных правонарушениях. В отношении организации вынесены отдельные постановления о назначении административного наказания в отношении каждой выплаты заработной платы работнику-нерезиденту с нарушением требований валютного законодательства Российской Федерации.

По мнению организации, с учетом положений ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ наказание за рассматриваемые нарушения подлежит назначению как за одно правонарушение.

Согласно ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ, введенной Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, совершившему их лицу назначается административное наказание как за совершение одного административного правонарушения.

Вместе с тем санкция ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ предусматривает административный штраф, который рассчитывается в процентах от суммы незаконной валютной операции.

Таким образом, штраф подлежит исчислению из суммы всех незаконных валютных операций.

Следовательно, при назначении административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, с учетом правила, установленного ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ, общий размер штрафа, назначенного организации, не изменится¹.

19. Совершение каждой незаконной валютной операции образует самостоятельный состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.

В случае выявления данных административных правонарушений при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия производства по таким административным правонарушениям согласно ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ подлежат объединению с назначением должностному лицу одного административного наказания, которое подлежит исчислению из суммы всех незаконных валютных операций, но не более максимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 15.25 названного Кодекса для указанных субъектов.

При осуществлении налоговым органом проверки соблюдения обществом, директором которого являлся Д., валютного законодательства Российской Федерации выявлены выплаты заработной платы работнику-нерезиденту наличными денежными средствами через кассу, что является нарушением абз. 1 ч. 2 ст. 14 Закона о валютном регулировании.

При этом Д. 27 раз привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ за каждую выплату нерезиденту заработной платы наличными денежными средствами, которые осуществлялись в 2022 и 2023 годах ежемесячно.

Д. были поданы жалобы на все вынесенные в отношении его постановления о назначении административного наказания.

При этом Федеральным законом от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях” ст. 4.4 названного Кодекса дополнена ч. 5, согласно которой, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II КоАП РФ или закона

¹Указанный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 2 апреля 2024 г. № 14-П “По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7, части 5 статьи 4.4, части 1 статьи 15.25, пункта 2 статьи 31.7, статьи 31.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 260 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Воплощение” и общества с ограниченной ответственностью “СИБТЕК”.

субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, совершившему их лицу назначается административное наказание как за совершение одного административного правонарушения.

Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено (ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ).

Объединяя производства по всем поданным Д. жалобам, судья районного суда исходил из того, что допущенные нарушения валютного законодательства выявлены в ходе проведения одной проверки.

С учетом изложенного судьей районного суда Д. на основании ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ назначено административное наказание исходя из суммы всех незаконных валютных операций, выявленных в ходе одной проверки, но не более максимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 15.25 названного Кодекса для должностных лиц. С таким решением согласились судья областного суда и судья кассационного суда.

20. Постановление административного органа о назначении административного наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, вынесенное до принятия закона, смягчающего административную ответственность за совершение данного правонарушения, не подлежит исполнению в части размера наказания, превышающего установленный таким законом размер, если оно не было исполнено на момент вступления в силу указанного закона.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, в виде административного штрафа.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление административного органа признано не подлежащим исполнению в части, превышающей размер штрафа, исчисленного на основании ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 13 июля 2022 г. № 235-ФЗ “О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”; далее — Закон № 235-ФЗ), ввиду следующего.

Постановлением административного органа от 28 декабря 2021 г. общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, в виде админист-

ративного штрафа из расчета 75% суммы незаконной валютной операции, т.е. в минимальном размере санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения правонарушения).

В соответствии с ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

24 июля 2022 г. вступил в силу Закон № 235-ФЗ, которым административный штраф, установленный ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, уменьшен и установлен в размере от 20 до 40% от суммы незаконной валютной операции.

Согласно п. 2 ст. 31.7 КоАП РФ судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления в случае признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность.

В силу разъяснений, содержащихся в п. 33² постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, пп. 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 37 “О некоторых вопросах, возникающих при устранении ответственности за совершение публично-правового правонарушения”, после принятия закона, смягчающего административную ответственность за содеянное, не исполненное (полностью или в части) к моменту смягчения ответственности постановление о назначении административного наказания исполнению не подлежит в части, превышающей установленный и действующий размер ответственности. Указанное обстоятельство является основанием не для признания его недействительным, а для указания в резолютивной части судебного акта на то, что оспариваемое решение не подлежит исполнению в соответствующей части.

21. Административное наказание юридическим лицам, являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, отнесенным к малым предприятиям (в том числе к микропредприятиям), за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 6³⁻¹ ст. 15.25 КоАП РФ, назначается с учетом положений ч. 2 ст. 4.1² названного Кодекса, а не положений ч. 1 данной статьи,

поскольку санкция ч. 6³⁻¹ ст. 15.25 КоАП РФ не предусматривает административное наказание для индивидуальных предпринимателей.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 6³⁻¹ ст. 15.25 КоАП РФ, за непредставление в уполномоченный банк форм учета и отчетности по валютным операциям по истечении 90 дней после окончания установленного срока в виде назначения штрафа в размере 20 000 руб.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, оспариваемое постановление административного органа признано не подлежащим исполнению в части административного штрафа, превышающего 4000 руб.

Суды исходили из следующего.

В силу ч. 6³⁻¹ ст. 15.25 КоАП РФ непредставление резидентом в уполномоченный банк форм учета и отчетности по валютным операциям, подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций по истечении девяноста дней после окончания установленного срока влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

По сведениям единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, общество является малым предприятием, включено в указанный реестр, на дату совершения правонарушения из реестра не исключено.

Следовательно, с учетом положений ч. 1 ст. 4.1² КоАП РФ и примечания к ст. 2.4 Кодекса наказание в виде административного штрафа должно назначаться обществу как для должностного лица.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В силу ч. 1 ст. 4.1² КоАП РФ являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, административный штраф назначается в размере, предусмотренном санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Согласно ч. 2 приведенной нормы в случае, если санкцией статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено назначение административного наказания в виде административного штрафа, лицу, осуществляющему предпринима-

тельную деятельность без образования юридического лица, административный штраф являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, отнесенным к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, включенным по состоянию на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, назначается в размере от половины минимального размера (минимальной величины) до половины максимального размера (максимальной величины) административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) для юридического лица, если такая санкция предусматривает назначение административного штрафа в фиксированном размере.

Размер административного штрафа, назначаемого в соответствии с ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ, не может составлять менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях для должностного лица (ч. 3 ст. 4.1² КоАП РФ).

Таким образом, ч. 1 ст. 4.1² КоАП РФ содержит прямое указание на то, что упомянутой категории лиц административный штраф назначается в размере, предусмотренном санкцией соответствующей статьи (части статьи) раздела II Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и не содержит каких-либо исключений, позволяющих в целях применения предусмотренных ч. 1 ст. 4.1² КоАП РФ правил назначения административного штрафа учитывать примечание к ст. 2.4 КоАП РФ. Вместе с тем положения ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ ограничивают размер подлежащего уплате юридическими лицами — социально ориентированными некоммерческими организациями, а также малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, административного штрафа, предусмотренного санкциями соответствующих статей (частей статей) раздела II КоАП РФ (закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях), размером административного штрафа, который установлен в таких санкциях для индивидуальных предпринимателей, а если для индивидуальных предпринимателей в этих санкциях назначение административного наказания в виде административного штрафа не предусмотрено — размером административного штрафа, который не может составлять более 1/2 максимального размера и менее 1/2 минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридического лица (при на-

личии в санкции административного штрафа для должностного лица — не менее его минимального размера).

При этом положениями данной нормы не предусматривается в целях снижения размера административных штрафов для соответствующих категорий юридических лиц такой механизм, как ограничение административного штрафа размером санкции, установленной для должностных лиц.

В данном случае определенный административным органом размер штрафа с учетом положений ч. 2 ст. 4.1² КоАП РФ больше минимального размера штрафа, предусмотренного ч. 6³⁻¹ ст. 15.25 КоАП РФ для должностных лиц (4000 руб.). Поэтому положения ч. 3 ст. 4.1²

КоАП РФ в данном случае применению не подлежат.

Следовательно, у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали правовые основания для применения предусмотренных ч. 1 ст. 4.1² КоАП РФ правил назначения административного штрафа с учетом примечания к ст. 2.4 КоАП РФ и признания оспариваемого постановления административного органа не подлежащим исполнению в части административного штрафа, превышающего 4000 руб.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
26 июня 2024 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Асташов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В.,
Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Иваненко Ю.Г., Момотов В.В.,
Нефедов О.Н., Петрова Т.А., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилов О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 30.09.2024. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,42. Тираж 7028 экз. Заказ 93-2024.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.

127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

